

68.726(2Рос-8Кур)
0 - 88
395014

12420

18

Дубликатъ

ОТЧЕТЬ

о деятельности

КУРСКАГО ЗЕМСКАГО САНИТАРНОГО ОТРЯДА

на дальнемъ востокѣ.

18

198

—♦♦♦—

КУРСКЪ.

Типографія Курского губ. земства, Московская ул., д. № 65.
1906.

6/25/0

eg

17

A

Отчетъ о дѣятельности Курского земскаго санитарнаго отряда на Дальнемъ Востокѣ.

Вскорѣ послѣ объявленія войны съ Японіей, 21 февраля 1904 года, созвано было экстренное губернское земское собраніе для обсужденія разныхъ вопросовъ, связанныхъ съ войною. Собраниемъ было принять докладъ управы, пунктъ 3-й которого гласилъ: „принять участіе въ организаціи медицинской помощи на мѣстѣ военныхъ дѣйствій или въ тылу арміи, ассигновать для этой цѣли на первое время 100000 р., уполномочивъ губернскую управу и особо избранную комиссию изъ 3—5 гласныхъ губернского собранія войти по этому дѣлу въ соглашеніе съ земствами другихъ губерній, въ случаѣ надобности, съ другими общественными или иными организациями для совмѣстного устройства врачебной помощи больнымъ и раненымъ“.

Въ комиссию по организаціи помощи больнымъ и раненымъ постановлено просить графа В. Ф. Дорреръ, Д. Л. Овсянико-Куликовскаго, Н. Н. Шпанова, В. Е. Якушкина, Л. Д. Моисеева и Н. В. Ширкова.

Какъ извѣстно собранію изъ подробнаго доклада управы 41-му очередному губернскому земскому собранію, комиссія Курского губернскаго земства рѣшила присоединиться къ общеземской организаціи по оказанию помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ и въ засѣданіи своемъ 23 марта рѣшила организовать два санитарныхъ отряда, на 25 кроватей каждый, и оборудовать ихъ такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ возможность, въ случаѣ необходимости, принимать до 50-ти больныхъ, или, въ виду возможности расположения отрядовъ на небольшихъ эстанныхъ пунктахъ, раздѣлиться на два меньшихъ отряда, по 25 кроватей. Сообразно этому личный составъ каждого отряда долженъ быть таковъ:

2 врача съ жалованьемъ въ мѣсяцъ по	400 р.
2 фельдшера "	75 р.
6 сестеръ милосердія "	50 р.
6 палатн. служит. "	30—35 р.
2 повара "	30—35 р.
2 стиральщика "	30—35 р.

Въ виду необходимости каждому изъ лицъ, входящихъ въ составъ отряда, произвести извѣстныя затраты, чтобы приготовиться къ такому дальнему и продолжительному путешествію, признано было необходимо выдать всему персоналу отрядовъ подъемная деньги: врачу 600 руб., фельдшеру 150 руб., сестрѣ милосердія—120 руб. и всѣмъ остальнымъ по 50 руб. Такіе же оклады и подъемные прияты были на Московскомъ совѣщаніи во всѣхъ земскихъ отрядахъ. Для руководства отрядами и завѣдыванія хозяйственной частью признано необходимо пригласить двухъ уполномоченныхъ отъ земства. На предложеніе комиссіи принять это званіе изъявили свое согласіе В. Л. Анненковъ и Д. Л. Овсянико-Куликовскій.

Переходя къ вопросу о снаряженіи отрядовъ, комиссія прежде всего остановилась на выборѣ наиболѣшаго типа палатокъ. Рѣшено было остановиться на палаткахъ фирмы Реддовей изъ непромокаемой ткани. Количество палатокъ предположено слѣдующее: 12 палатокъ для больныхъ, на 8—10 кроватей каждая, 4 палатки для врачей, 4 для сестеръ милосердія, 4 для служителей, 4 для склада, 4 операционныхъ,

4 для кухонь, 4 для аптекъ и 2 для уполномоченныхъ, общей стоимостью около 6000 руб.

Въ составъ отрядовъ губернскою управою были приглашены слѣдующія лица: а) врачи: Б. К. Бауерь, Н. И. Раствориа, Р. Я. Смирновъ и И. Е. Зарубинъ, б) фельдшерицы: А. Ф. Грунке, О. Е. Хрипкова, Л. А. Гладкова и С. Д. Разумова, в) сестры милосердія: Власова, Кашменская, Борисова, Гусева, Рязанцева, Михайлова, Соловникова, Старова, Смирнова, Бахутова, Вишнякова и Байковская (изъ нихъ 8 изъ Курско-Знаменской общины Краснаго Креста и 2 изъ Ялтинской общини) и г), 20 служителей, поваровъ и проч.

Въ оборудованіи и снаряженіи отрядовъ непосредственное участіе приняли предсѣдатель управы Н. В. Раевскій, уполномоченные Анненковъ и Овсянко-Куликовскій и врачъ Бауерь, которые для этой цѣли выѣзжали нѣсколько разъ въ Москву и принимали участіе въ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ оборудованіемъ отрядовъ, въ совѣщаніяхъ представителей земствъ. На этихъ совѣщаніяхъ выработанъ былъ общий типъ снаряженія отрядовъ, избраны были фирмы, которымъ отдѣльные отряды дѣлали свои заказы. Наблюденіе за исполненіемъ заказовъ и отправку ихъ на мѣста привѣла на себя Московская губернская управа.

Фирма Реддовей, у которой Курская комиссія, какъ это сказано выше, рѣшила пріобрѣсти палатки, отказалась отъ этой поставки, такъ какъ обременена была заказами по случаю войны, и потому палатки были заказаны фирмѣ Пихлау и Брандтъ, приблизительно за ту же сумму и того же типа.

При выборѣ типа больничныхъ коекъ имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, ихъ прочность, легкость. Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ коекъ, какъ у частныхъ фирмъ, такъ и на складахъ Краснаго Креста въ Москвѣ и Петербургѣ, наиболѣе подходящими оказались койки фирмы Дютиль. Въ ихъ пользу говорило также и то обстоятельство, что нашъ извѣстный путешественникъ Пржевальскій совершилъ съ такою койкою все свое путешествіе въ средней Азіи.

Затѣмъ все остальное снаряженіе, какъ медикаменты, перевязочный материалъ, хирургические инструменты, слесарные и плотничные инструменты, свѣчи, вино, сушеные овоци и всякаго рода пищевые продукты, преимущественно въ консервахъ, были заказаны разными фирмами въ Москвѣ, кромѣ сгущенного молока и консервированной солонины, которая были выписаны изъ—за границы. Бѣлье въ количествѣ вполнѣ достаточномъ для 100 больныхъ, какъ носильное, такъ и постельное, было пожертвовано Курскимъ благотворительнымъ обществомъ, на сумму, приблизительно, около 6000 руб. Въ виду возможности передвиженія отряда на театръ войны вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, по плохимъ Манчжурскимъ дорогамъ, все снаряженіе отряда было такимъ образомъ упаковано, чтобы его можно было перевозить на выюкахъ, за исключеніемъ котловъ-кипятильниковъ и для варки пищи, системы Мицлера и Фугельзага, довольно громоздкихъ. Котлы эти, которыми снабжены были одни только земскіе отряды, дѣйствительно оправдали возложенія на нихъ надежды и оказали отрядамъ впослѣдствіи незамѣнную услугу.

Въ первыхъ числахъ мая всѣ заказы для отряда были присланы въ Курскъ и здѣсь сортировались и упаковывались для отправки на Дальній Востокъ. Все снаряженіе отряда, какъ это видно изъ денежнаго отчета, обошлось въ 37441 р. 85 к.

На одномъ изъ совѣщаній въ Москвѣ представители земствъ выбрали изъ своей среды главноуполномоченными всей земской организаціи Д. Н. Шипова и князя Г. Е. Львова, причемъ Д. Н. Шиповъ оставался въ Москвѣ и на его обязанность возлагались всѣ сношенія съ администрацией по дѣламъ общеземской организаціи, а князь Львовъ долженъ быть въ первыхъ числахъ мая отправиться на театръ войны, чтобы пріѣхать туда до прибытія земскихъ отрядовъ, войти въ сношенія съ военнымъ начальствомъ, съ главноуполномоченными Краснаго Креста, подыскать заблаговременно мѣста для стоянки отрядовъ, заняться устройствомъ складовъ, словомъ, подготовить все дѣло. На устройство этихъ складовъ, наемъ помѣщеній, закупку лошадей для отрядовъ и проч., словомъ, для удовлетворенія общихъ потребностей всей общеземской организаціи представителями земствъ рѣшено было отчислить по 10% ассигнованныхъ подлежащими земскими собраниями на содержаніе своихъ отрядовъ.

Еще до отѣзда князя Львова выѣхали на театръ войны уполномоченные общеземской организаціи представители Тульскаго земства гг. Раевскій и Гаяринъ. Въ помощь же князю Львову Московское совѣщаніе просило одного изъ уполномоченныхъ Курскаго земства, Д. Л. Овсянико-Куликовскаго, (отъ всѣхъ другихъ земствъ съ отрядами ѿхали по одному уполномоченному) выѣхать вмѣстѣ съ нимъ.

6-го мая выѣхали изъ Москвы князь Г. Е. Львовъ съ уполномоченнымъ Овсянико-Куликовскимъ и прибыли въ Харбинъ 20-го мая. Въ тотъ же день князь Львовъ выѣхалъ на югъ, а Овсянико-Куликовскому было поручено наблюденіе за ремонтомъ земскаго помѣщенія на время отсутствія Гр. Ив. Раевскаго, затѣмъ онъ єздилъ въ Никольскъ Уссурійскій для покупки желѣза и лѣсного матеріала для устройства выработаннаго въ Харбинѣ особаго типа легкихъ арбъ для перевозки раненыхъ. По возвращеніи изъ Никольска, Овсянико-Куликовскій єздилъ на станцію Яомынь для закупки лошадей, послѣ чего отвель этихъ лошадей въ Ляоянѣ и оставался тамъ до половины іюня, принимая въ это время участіе въ подысканіи помѣщенія для общеземской организаціи и въ разныхъ мелкихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, имѣвшихъ подготовительный характеръ къ пріему земскихъ отрядовъ. 15 іюня князь Львовъ выѣхалъ на югъ для подысканія мѣстъ для расположенія земскихъ отрядовъ, а Овсянико-Куликовскій получилъ порученіе отъ Главнаго Управленія Краснаго Креста осмотрѣть имѣющіяся свободныя помѣщенія на всѣхъ станціяхъ отъ Гунчжулина до Харбина, какъ для ожидавшихся со дня на день земскихъ отрядовъ, такъ и для отрядовъ Краснаго Креста. Для земскихъ отрядовъ помѣщенія найдены были на станціи Яомынь и Лашагоу. Но помѣщенія эти были въ распоряженіи пограничной стражи и потому, чтобы получить ихъ, необходимо было лично ходатайствовать передъ главнымъ начальникомъ пограничной стражи, генераломъ Чичаговымъ, для чего Овсянико-Куликовскій и выѣхалъ въ Харбинъ.

Санитарный отрядъ въ составѣ 40 человѣкъ съ уполномоченнымъ В. Л. Анненковымъ выѣхалъ изъ Курска рано утромъ 19 мая, удобно расположившись въ предоставленныхъ ему двухъ вагонахъ 2-го класса и одномъ вагонѣ 3-го, имѣя съ собою шесть товарныхъ вагоновъ, нагруженныхъ госпитальнымъ имуществомъ. Вечеромъ, въ тотъ же день, въ Воронежѣ, къ Курскому отряду присоединился отрядъ Воронежскаго земства, 23, въ Сызрани, отряды Петербургскій Краснаго Креста и Русско-Голландскій, съ которыми нераздѣльно былъ сдѣланъ весь переѣздъ до Харбина, въ видѣ воинскаго эшелона.

Во время дневки на станции Челябинскъ два санитара, Рубцовъ и Никулинъ, отпущеные въ городъ, явились въ нетрезвомъ видѣ и позволили себѣ, прия въ вагонъ, поднять шумъ и драку, за что и были удалены изъ состава отряда на слѣдующей же станции съ выдачей имъ прогоновъ до Курска и суточныхъ на 4 сутокъ каждому. Остальные санитары были предупреждены, что за дурное поведеніе виновные будутъ немедленно удаляемы на родину этапнымъ порядкомъ. Кромѣ этого печального и въ высшей степени непріятнаго случая, во всемъ дальнѣйшемъ пути въ отрядѣ не возникало ни малѣйшихъ недоразумѣній.

До станции Байкалъ, куда отрядъ прибылъ 10 іюня, путь былъ пройденъ во всѣхъ отношеніяхъ благополучно. За всѣ 23 дня никто изъ персонала не хворалъ, всѣ были бодры, веселы, утомленія не замѣчалось.

Продовольствовался отрядъ, частью пользуясь станціонными буфетами, частью запасами, взятыми изъ Курска. Во время всего пути ежедневно давались телеграммы о приготовленіи пищи въ наиболѣе удобный по расписанію пунктъ, гдѣ по прибытіи отрядъ получалъ болѣе или менѣе удовлетворительный, но крайне однообразный обѣдъ изъ двухъ блюдъ. Если на намѣченной станціи имѣлся военный продовольственный пунктъ, то санитары получали довольствіе на такомъ пункте, если же его не было, то получали обѣдъ въ буфетѣ. Завтракъ и ужинъ устраивался въ вагонѣ по преимуществу изъ взятыхъ запасовъ, яицъ, молока и др. продуктовъ, покупаемыхъ въ пути. При такихъ условіяхъ продовольствіе обходилось сравнительно не дорого и, какъ это указывалось въ отчетахъ, периодически посыпавшихся въ управу, расходъ въ день на человѣка въ маѣ составлялъ 57 к., а въ юнѣ 77 коп.

По прибытіи на Байкалъ выяснилось, что благодаря скопленію военныхъ поѣздовъ, вагоны какъ Курского отряда, такъ и всего эшелона, не могутъ быть переправлены черезъ озеро на ледоходѣ „Байкалъ“, на которомъ устанавливается ограниченное число вагоновъ, едва достаточное для перевозки вагоновъ съ орудіями, лошадьми и боевыми припасами. Каменданть станціи предложилъ выгрузить имущество отрядовъ въ небольшія деревянныя баржи, которыя, буксируемыя пароходомъ, и должны были перевезти его черезъ Байкалъ на станцію Мысовая, персоналу же предложено было перѣѣхать на ту же станцію на пароходѣ „Ангара“. Днемъ 11 іюля персональ, за исключеніемъ уполномоченнаго и 10 санитаровъ, переправился на Мысовую, а вечеромъ и ночью того же дня, когда вагоны были поданы къ пристани, все имущество изъ вагоновъ, подъ наблюденіемъ оставшейся части отряда, было выгружено на баржу, которую утромъ повезъ въ Мысовую буксирный пароходъ. Сильный вѣтеръ и буря задержали на день переправу, только 12 вечеромъ баржа прибыла въ Мысовую, а 13 имущество вновь было погружено въ вагоны. При перегрузкѣ имущество почти не пострадало, если не считать нѣсколькихъ поврежденныхъ ящиковъ да разбитой жестянки со спиртомъ. Отъ Мысовой персональ не былъ уже такъ удобно размѣщенъ, какъ раньше, получивъ въ свое распоряженіе одинъ вагонъ микстъ 2 и 3 класса и вагонъ для санитаровъ. Въ это время захворала сестра милосердія Вишнякова, но, къ счастью, неопасно и черезъ нѣсколько дней уже стала поправляться.

Перѣѣздъ до станціи Манчжурія былъ сдѣланъ благополучно, хотя продовольствіе стало затруднительнѣе въ виду плохого состоянія

и обстановки Забайкальскихъ буфетовъ. На станцію Манчжурія отрядъ прибыль 18 іюля и въ тотъ же день двинулся дальше, причемъ долженъ быть оставить полученные на станціи Мысовой вагоны и пересѣсть въ другіе, еще менѣе удобные. Отрядъ получилъ въ свое пользованіе на весь дальнѣйшій путь уже только половину вагона третьего класса для медицинскаго персонала и товарный вагонъ для санитаровъ. Съ продовольствіемъ стало еще труднѣе, такъ какъ Манчжурскія дороги оказались плохо оборудованными въ отношеніи снабженія пищевыми продуктами, да еще при такомъ усиленномъ движеніи, какъ во время войны. Явилось затрудненіе и съ предварительными заказами, такъ какъ поѣзда шли безъ расписанія и стояли иной разъ подолгу на незначительномъ разъѣздѣ.

Утомленіе отъ продолжительнаго пути, полной бездѣятельности и меньшихъ по сравненію съ прежними удобствами передвиженія стало сказываться все больше и больше и отрядъ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія въ Харбинъ и окончательнаго своего назначенія на мѣсто военныхъ дѣйствій.

Передъ вечеромъ 21-го іюня, на 34-й день выѣзда изъ Курска, отрядъ прибыль въ Харбинъ, гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ Д. Л. Овсянико-Куликовскимъ и уполномоченнымъ общеземской организації Г. И. Раевскимъ. Утромъ 22-го отрядъ переѣхалъ въ земскую квартиру, гдѣ для всего персонала отведены были удобныя помѣщенія, въ которыхъ они и расположились въ ожиданіи назначенія. Овсянико-Куликовскій въ эту же ночь выѣхалъ на станцію Яомень и другія станціи желѣзной дороги для улаженія вопроса объ отведеніи помѣщеній для Курскаго и другихъ земскихъ отрядовъ и возвратился только 25-го, когда отъ князя Львова была уже получена телеграмма съ предложеніемъ Курскому отряду отправиться на станцію Дашиця для устройства врачебно-питательнаго пункта.

За пять сутокъ, проведенныхыхъ въ Харбинѣ, персоналъ отряда отдохнулъ послѣ долгаго, утомительнаго пути и 26-го вечеромъ въполномъ составѣ двинулся по желѣзной дорогѣ къ мѣсту своего назначенія. Въ теченіе всего пребыванія въ Харбинѣ персоналъ довольствовался въ столовой при Главномъ Управлениі Краснаго Креста, гдѣ за цѣлый день (т. е. утромъ чай, днемъ обѣдъ, вечеромъ чай) съ медицинскаго персонала и сестеръ милосердія уплачивалось по 1 руб. съ человѣка, а съ санитаровъ по 50 коп. Дальше въ пути довольствіе было крайне необеспечено въ виду полной неопределенноти движенія поѣздовъ и невозможности подчасъ даже въ буфетахъ добиться чего-нибудь за страшнымъ переполненіемъ вокзала публикой.

По прибытіи 30 іюля въ Ляоянь, изъ сообщенія князя Львова выяснилось, что расположеннымъ въ Дашицю госпиталямъ, въ виду возможности отступленія, предложено свернуться и остаться въ видѣ перевязочныхъ пунктовъ, а потому, по предложенію князя Львова, отрядъ рѣшилъ устроиться близъ станціи Хайченъ, въ 60-ти верстахъ южнѣе Ляояна, куда прибыль благополучно на разсвѣтѣ 1 іюля.

Во все время пути, съ 19 мая по 1 іюля, отрядомъ было израсходовано:

1) на продовольствіе	1152 р. 80 к.
2) на дополнительное снаряженіе	331 р. 90 к.
3) почта и телеграфъ	25 р. 32 к.
4) жалованья персоналу выдано	1658 р. 80 к.
5) разный расходъ	36 р. 80 к.
Всего	3207 р. 62 к.

Такъ какъ им'ющіяся въ Хайченъ зданія, могущія быть приспособлены для пом'щенія въ нихъ госпиталей, уже всѣ были заняты прибывшими туда ранеѣ госпиталями, то Курскому отряду пришлось расположиться лагеремъ въ палаткахъ. При выборѣ мѣста для лагеря, отрядъ какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что ему присвоены функціи не только врачебныя, но и продовольственныя, и потому расположился противъ желѣзной станціи, по другую сторону линіи желѣзной дороги, саженяхъ въ 20 отъ нея. Хотя мѣсто это оказалось наиболѣе высокимъ въ Хайченъ и потому наименѣе затопляемымъ дождями, тѣмъ не менѣе отряду пришлось, во избѣженіе подтопа палатокъ при ожидавшемся со дня на день началѣ дождливаго периода, произвести значительныя затраты на окопку канавами палатокъ и проведеніе дорогъ между ними, на утрамбовку и обкладку ихъ кирпичемъ и щебнемъ и на подвозъ послѣдняго, выразившійся въ 439 р. 95 коп. Затраты эти еще нѣсколько уменьшились благодаря даннѣмъ начальникомъ транспортовъ арміи въ распоряженіе отряда на 3 дня 10 арбамъ съ лошадьми. Кирпичъ же и щебень отрядъ получилъ даромъ изъ находящихся вблизи брошенныхъ кирпичныхъ заводовъ. Хотя продолжительныхъ дождей въ этомъ году и не было, все же произведенныя работы оказались очень полезными, въ чёмъ отряду пришлось убѣдиться во время перепадавшихъ изрѣдка ливней.

Въ полдень въ день прибытія отрядъ сталъ выгружаться и поставилъ въ этотъ день три большихъ палатки для ночлега персонала и два фугельзанговыхъ котла-кипятильника, которые въ тотъ же день показали свою полную пригодность благодаря быстрому, въ теченіе часа, закипанію въ нихъ воды: къ вечеру, совершенно неожиданно для отряда, ему пришлось напоить чаемъ прибывшую съ юга партію слабосильныхъ солдатъ въ 560 человѣкъ, что очень скоро и удалось сдѣлать благодаря нашимъ котламъ.

Пріемъ больныхъ начался на слѣдующій день съ утра и къ вечеру уже ихъ было 80 человѣкъ. Въ послѣдующіе дни число больныхъ быстро дошло до нормы, т. е. до 100 человѣкъ, иногда переходя ее и держась въ такомъ числѣ все время пребыванія отряда въ Хайченѣ. До 12 юля, т. е. до сраженія подъ Дашицяо, больные были почти исключительно съ желудочными заболѣваніями и съ особаго рода мѣстною болѣзнью, выражавшейся общимъ упадкомъ силъ и высокой, иногда до 40 градусовъ, температурой, упорно державшейся довольно продолжительное время, до 10 дней и больше. Значительный процентъ больныхъ состоялъ изъ солдатъ просто изнуренныхъ отъ продолжительной походной жизни, дурного питанія и жаровъ. Послѣдняя категорія больныхъ поправлялась обыкновенно очень быстро: уже на второй и третій день пребыванія въ госпиталѣ они чувствовали себя значительно бодрѣе и черезъ нѣсколько дней выписывались совершенно здоровыми и окрѣпшими въ свои части. Желудочные заболѣванія, зачастую съ кровавымъ поносомъ, имѣли легкую форму и больные тоже быстро поправлялись.

Съ 12 числа въ отрядъ начинаютъ поступать раненые подъ Дашицяо, подъ Симученомъ и др. Часть ихъ привозилась по желѣзной дорогѣ, часть на военныхъ двухколкахъ. Но въ виду близости Японской арміи и возможности отступленія нашего отъ Хайчена большая часть раненыхъ провозилась въ поѣздахъ на сѣверъ, вслѣдствіе чего за время пребыванія отряда въ Хайченѣ ему пришлось принять всего 72 раненыхъ.

Помимо госпитального лѣченія, при отрядѣ былъ открытъ также и амбулаторный пріемъ больныхъ, которыхъ за 20 дней въ Хайченѣ было 488.

Отъ времени до времени, по мѣрѣ перенаполненіе госпиталя, больные эвакуировались на сѣверъ: раненые и тяжелые больные, какъ напр. тифозные, помѣщались въ хорошо устроенныхъ санитарныхъ поѣздахъ, остальнымъ же приходилось щѣхать въ товарныхъ вагонахъ, въ которыхъ устраивались нары для второго яруса больныхъ, клалась подстилка изъ соломы и сверху закрывалась циновками. Впрочемъ, въ послѣдніе 2—3 дня, при спѣшномъ эвакуированіи, далеко не всѣ раненые попадали въ санитарные поѣзда, многимъ изъ нихъ также приходилось щѣхать въ товарныхъ вагонахъ, такъ называемыхъ „теплушкахъ“.

За время работы госпиталя въ Хайченѣ всего больныхъ прошло черезъ него 567. Изъ нихъ офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 541. Изъ общаго числа больныхъ, раненыхъ было офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 62. Выздоровѣло и выписалось въ части 84, эвакуировано 482. Проведено дней больными въ госпиталѣ 1834. Зазарныхъ больныхъ было 22, съ солнечнымъ ударомъ 13. Умеръ одинъunterъ-офицеръ Козловскаго полка отъ паралича сердца послѣ сибирской язвы и одинъ нижній чинъ, доставленный уже умирающимъ въ поѣздѣ для эвакуациіи однимъ изъ Хайченскихъ госпиталей; когда при разборѣ больныхъ онъ былъ обнаруженъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осталось невыясненнымъ изъ какого госпиталя его доставили, то онъ былъ отправленъ въ Курскій какъ ближайшій, гдѣ и скончался черезъ нѣсколько минутъ.

Въ продовольствіи больныхъ затрудненія не было и обходилось оно сравнительно не дорого, такъ какъ говядина покупалась по 6 р. 80 к.—7 р. за пудъ, хлѣбъ 5 р. 50 к. пудъ. Первые дни пребыванія отряда въ Хайченѣ брался нѣсколько разъ хлѣбъ изъ интенданскихъ хлѣбопекаренъ, но въ виду его не совсѣмъ хорошаго качества онъ признанъ быть для больныхъ негоднымъ. Яйца покупались также не дорого, по 2 р. за сотню. Въ овоощахъ же чувствовался недостатокъ и отряду приходилось главнымъ образомъ пользоваться овощами изъ своего запаса. Нѣсколько удорожала продовольствіе дороговизна дровъ, которая приходилось покупать по 47 коп. пудъ. Въ видахъ удешевленія топлива слѣланъ былъ опять топки котловъ сухими стеблями гаоляна, но опять оказался неудачнымъ, такъ какъ золой гаоляна дымовые ходы котловъ очень быстро засорялись и надо было ежедневно разбирать ихъ и чистить, что въ виду необходимости держать постоянно котлы наготовѣ въ ожиданіи прибытія партии больныхъ для продовольствія, а также и въ виду недостатка санитаровъ было невозможно.

Благодаря расположению своему у самаго вокзала отряду пришлось широко раскрыть двери гостепріимства не только для больныхъ, но и для здоровыхъ. Очень часто приходилось кормить слабосильныхъ солдатъ, приходившихъ болѣе или менѣе значительными партиями. Со времени отступленія отъ Дашиця, когда Хайченѣ сталъ конечною станціею желѣзной дороги, въ буфетѣ вокзала иногда скоплялась такая масса офицеровъ и врачей, что буфетчикъ не успѣвалъ удовлетворять всѣ требования и многимъ изъ нихъ приходилось голодать. Курскій отрядъ считалъ, что онъ исполняетъ свой долгъ, предлагая зачастую свой столъ то тому, то другому изъ господъ офицеровъ и

врачей. Нерѣдко приходилось принимать къ себѣ на ночлегъ какъ отдельныхъ лицъ, такъ и цѣлые отряды, когда это позволяли свободныя мѣста. Такъ, при отступленіи изъ-подъ Дашиця Тульскій земскій санитарный отрядъ въ полномъ составѣ провелъ у насъ почти сутки; приходилось оказывать гостепріимство и нѣкоторымъ передвижнымъ госпиталямъ Краснаго Креста. Къ сожалѣнію, какъ по новости дѣла, такъ и за недостаткомъ времени, въ Хайченѣ не велись точныя записи лицъ, пользовавшихся ночлегомъ и столомъ отряда, какъ не записывалось и число накормленныхъ нижнихъ чиновъ. Если принять число это общимъ счетомъ 1000 человѣкъ, то это будетъ скорѣе ошибкою въ меньшую сторону. Большая часть, однако, изъ этихъ лицъ либо обѣдала, либо ужинала въ отрядѣ и потому, если принять только половину этого числа, то-есть 500 человѣкъ, проведшихъ цѣлый день въ отрядѣ, и если прибавить сюда число дней, проведенныхъ больными въ госпиталѣ—1834 и число дней, проведенныхъ лицами персонала на продовольствіи отряда—800 (40 лицъ пробыли 20 дней), то получится общее число дней 3134. Раздѣливъ на это число сумму, истраченную на продовольствіе отряда, 895 руб. 96 к., получимъ, что продовольствіе одного дня обошлось въ среднемъ 28,59 коп. Здѣсь принята въ расчетъ только наличная затрата денегъ на говядину, хлѣбъ, птицу, яйца, овощи и топливо. Болѣе же точнаго учета, съ подраздѣленіемъ, во что обошлось содержаніе лицъ персонала и больныхъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, сдѣлать невозможно какъ за отсутствиемъ сложной бухгалтеріи, такъ и въ силу того обстоятельства, что зачастую столъ персонала ничѣмъ не отличался отъ стола больныхъ.

Вскорѣ по прибытии въ Хайченѣ отрядъ былъ предупрежденъ, что долго ему здѣсь, вѣроятно, не придется быть и потому рѣшено было часть имущества отряда, въ количествѣ одного вагона, отправить на складъ въ Ляоянъ, гдѣ князь Львовыѣ было исходатайствовано въ распоряженіе земскихъ отрядовъ обширное зданіе новаго паровозного депо. Послѣ Дашиця на насъ предупредили, чтобы все громоздкое и болѣе тяжелое мы заранѣе приготовили къ отправкѣ, почему было погружено еще три вагона, которые оставлены пока въ Хайченѣ, чтобы при первыхъ же признакахъ отступленія держать ихъ готовыми къ отправкѣ.

14 числа посѣтилъ отрядъ командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. По обходѣ палатокъ отряда и осмотрѣ помѣщений, его Высокопревосходительство бесѣдовалъ съ ранеными, раздавалъ имъ награды и, уходя изъ госпиталя, выразилъ свое удовольствіе и благодарность отряду и сказалъ, что будетъ обѣтъ этомъ телеграфировать Курскому губернатору. Кромѣ командующаго арміей, отрядъ, во время его пребыванія въ Хайченѣ, былъ неоднократно посѣщаемъ начальникомъ санитарной части арміи генераломъ Треповыѣмъ, сенаторомъ Нарышкинымъ, ревизовавшимъ учрежденія Краснаго Креста, главноуполномоченнымъ Краснаго Креста Александровскимъ, его помощниками Гучковымъ и Михайловымъ и княземъ Львовыѣмъ.—

17 іюля начались подступы непріятеля къ Хайчену. 19 съ утра намъ стало уже извѣстно, что Хайченѣ будетъ скоро оставленъ и потому нагруженные прежде три вагона были отправлены съ первымъ отходящимъ поѣздомъ въ Ляоянъ. Къ обѣду въ этотъ день отрядъ получилъ приказаніе спѣшно собираться. Часть больныхъ была эвакуирована еще съ утра и осталось около 60-ти раненыхъ и тяжело

больныхъ въ ожиданіи благоустроенного санитарного поѣзда. Свободные палатки, кухня и имущество отряда были собраны сейчас же по полученніи распоряженія. Съ остальной частью палатокъ пришлось подождать до 7 часовъ вечера, когда и послѣдніе больные были эвакуированы, къ сожалѣнію, въ простыхъ теплушкахъ. Къ девяти часамъ все имущество было собрано и спесено къ рельсамъ для нагрузки въ ожиданіи подачи вагоновъ. Только въ полночь были поданы платформы и къ четыремъ часамъ утра все было погружено и отрядъ уѣхалъ въ Ляоянь. Разумѣется, силами своего отряда при такой поспѣшной сборкѣ обойтись было невозможно и пришлось для этого нанять солдатъ изъ ближайшихъ частей.

Еще по пути къ Хайчену изъ Харбина начались частичныя заболѣванія персонала отряда. Въ Хайченѣ же эти заболѣванія припали эпидемической характеру, и, за исключеніемъ пяти лицъ, всѣ остальные перехворали. Наиболѣе тяжело были больны В. Л. Анненковъ и врачъ И. Е. Зарубинъ. Эти послѣдніе и уѣхали изъ Хайчена больными. Перевезти ихъ вслѣдствіе недостатка вагоновъ составило бы большое затрудненіе для отряда и только благодаря любезности сенатора Нарышкина, предложившаго какъ имъ, такъ и двумъ больнымъ сестрамъ нашего отряда, купе въ своемъ вагонѣ, перевѣздъ ихъ въ Ляоянъ совершенъ благополучно и съ удобствами. Благодаря всѣмъ этимъ заболѣваніямъ дѣятельность отряда въ Хайченѣ была сильно затруднена. Одно время, напр., изъ 16 санитаровъ, бывшихъ въ распоряженіи отряда для ухода за больными (два повара въ расчетъ не идутъ), могли быть на работѣ только четыре, остальные были больны. Пришлось обратиться за содѣйствіемъ къ начальнику санитарной части арміи, который и прислалъ въ распоряженіе отряда 10 санитаровъ изъ одного изъ военныхъ госпиталей, стоявшихъ въ Хайченѣ неразвернутыми. Это было въ послѣдніе дни пребыванія отряда въ Хайченѣ. Все же остальное время то четыре, то шесть санитаровъ лежали больными. Немало было заболѣваній и среди сестеръ и фельдшерицъ. Если принять во вниманіе, что одной изъ нихъ, а зачастую, при переполненіи госпиталя, и двумъ приходилось дежурить по ночамъ по очереди, что завѣдываніе столовой персонала и домашнимъ хозяйствомъ, принятное на себя въ началѣ сестрою Владовой, во время ея болѣзни перешло на другихъ сестеръ по очереди, что вмѣсто предполагавшихся 12 палатокъ для больныхъ число ихъ доходило временно до 14, такъ какъ отрядъ нашелъ возможнымъ удѣлить часть своихъ маленькихъ палатокъ, предназначенныхъ для персонала, для больныхъ офицеровъ, что отрядная амбулаторія, не принятая въ расчетъ при спаряженіи отряда и при составленіи его персонала, достигла серьезныхъ размѣровъ, что заставляло фельдшерицъ чуть не цѣлые дни проводить въ аптекѣ за приготовленіемъ лѣкарствъ, то интенсивность дѣятельности отряда въ Хайченѣ стала понятной. Къ этому надо прибавить еще чуть не тропическая жара, доходившая до 50 градусовъ Реомюра, отсутствіе хорошей воды и льда для охлажденія ея и страшную сырость по почамъ, вслѣдствіе которой приходилось ложиться спать въ мокрыя постели.

Всѣ эти дурныя условія не лишили, однако, персонала бодрости духа и отрядъ не безъ сожалѣнія покидалъ Хайченѣ, тѣмъ болѣе, что будущее мѣсто расположенія отряда не было ему извѣстно.

По прибытии въ Ляоянъ отряду было предложено устроиться налегкѣ въ паровозномъ депо. Въ теченіе трехъ дней, во время которыхъ

врачи и сестры жили въ вагонѣ третьяго класса, а санитары помѣщались на платформахъ вмѣстѣ съ послѣднимъ грузомъ отряда, от- правленнымъ изъ Хайчена, не было возможности вслѣдствіе загро- можденія путей станціи получить свои вагоны для разгрузки. Эти дни можно считать одними изъ самыхъ тяжелыхъ для отряда. Вы- нужденная бездѣятельность, соединенная съ невозможной обстановкой въ необыкновенно душномъ и грязномъ вагонѣ, дурное поведеніе санитаровъ, за нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями, воспользовавшихся отсутствіемъ надзора и предававшихся эти дни пьянству и картежной игрѣ между собою и съ разными темными личностями, частые дожди, перемежавшіеся ливнями и грозившіе въ конецъ испортить палатки и другое имущество, лежавшее на открытыхъ платформахъ, все это вмѣстѣ заставляло съ нетерпѣніемъ ожидать возможности хоть какъ-нибудь устроиться. И потому, когда въ четвертый день пребыванія въ Ляоянѣ отряду было предложено щѣхать въ Мукденъ, а оттуда 35 verstъ съ юго-востоку отъ него на вновь открывавшійся этапный пунктъ, то немедленно же были сдѣланы всѣ распоряженія къ отѣзду. Но вечеромъ, передъ отходомъ поѣзда, пришелъ князь Львовъ съ со- общеніемъ, что на предложенный намъ этапъ щѣхать нельзя, такъ какъ въ той мѣстности немало хунгузовъ и встрѣчаются японскіе разѣзды, конвой же отряду дать не могутъ. Въ виду этого намъ предлагають устраиваться въ Мукденѣ.

Ночью отрядъ выѣхалъ и прибылъ въ Мукденъ 25 іюля вечеромъ. Въ виду необходимости тотчасъ по прїездѣ освободить свой вагонъ, отряду предстояло провести ночь подъ открытомъ небомъ между путями станціи. Выручилъ его изъ этого неудобнаго положенія русско-голландскій отрядъ, уже разбившій свои палатки саженяхъ въ ста отъ вокзала. Съ глубокою благодарностью приняли мы приглашеніе уполномоченнаго и старшаго врача русско-голландскаго отряда, доктора Рененкампфа, и пользовались его гостепріимствомъ двѣ ночи и одинъ день, пока не получили своихъ вагоновъ къ разгрузкѣ. 27 іюля отрядъ началъ разставлять свои палатки рядомъ съ голландцами, а 28, когда дѣло подходило уже къ концу, получена была телеграмма князя Львова съ предупрежденіемъ возможности быть передвинутыми на-дняхъ къ сѣверу. На слѣдующее утро пришло распоряженіе всѣмъ госпиталямъ развертываться сѣвернѣе Тьелина. Чтобы окончательно выяснить свое положеніе, уполномоченный Овсяніко-Куликовскій поѣхалъ въ Ляоянъ. Въ Ляоянѣ было разрѣшено Курскому отряду оставаться пока въ Мукденѣ, но „на свой рискъ“. Послѣ этого былъ открытъ пріемъ больныхъ, которыми госпиталь вскорѣ и заполнился. Здѣсь работа была уже гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ Хайченѣ, и лѣченіе больныхъ, благодаря отсутствію эвакуацій, приняло болѣе госпитальный характеръ.

Въ одинъ изъ первыхъ дней въ Мукденѣ пришлось принять отно- сительно санитара Дремова вслѣдствіе его упорного дурного поведенія самую крутую мѣру—высылку его по этапу на родину. Повиди- мому, наказаніе, постигшее одного, до нѣкоторой степени образумило и остальныхъ, такъ какъ съ этого времени поведеніе санитаровъ, хотя далеко небезупречное, все же становится лучше.

Персональ отряда въ Мукденѣ хворалъ значительно меньше, чѣмъ въ Хайченѣ. Зато болѣзы, переносимая лѣтомъ довольно легко, къ осени приняла болѣе упорный характеръ. Пятаго августа захворалъ врачъ Б. К. Бауэръ и хотя сталъ поправляться черезъ 10 дней, но повышеніе температуры продолжалось чуть не до конца августа. Съ

10 числа вновь заболѣлъ В. Л. Апненковъ и слегъ врачъ П. И. Растегаевъ. Оба послѣдніе были увезены изъ Мукденя 25 августа больными и окончательно выздоровѣли уже въ Кайюнѣ. Одинъ изъ санитаровъ, Плотниковъ, проболѣлъ почти цѣлый мѣсяцъ. Хворалъ также и женскій персоналъ, но болѣе легко. Двѣ изъ нихъ, сестра Кашменская и фельдшерица Хрипкова, заболѣли, впрочемъ, еще въ Ляоянѣ и были оставлены по пути въ Мукденъ на нѣсколько дней въ Янтаѣ, въ Воронежскомъ земскомъ отрядѣ.

Устройство лагеря въ Мукденѣ не потребовало такихъ затратъ, какъ въ Хайченѣ: здѣсь и мѣсто было выше, да и такъ называемый дождливый періодъ по времени долженъ быть уже прийти къ концу. Все же, во избѣжаніе стока воды въ палатки вслѣдствіе неровностей мѣстности, пришлось окопать ихъ небольшими канавками и подсыпать въ нихъ полы.

Съ 15 августа черезъ Мукденъ начинаютъ проходить поѣзда, переполненные ранеными. Громадное большинство этихъ поѣздовъ состояло изъ однихъ товарныхъ вагоновъ, иногда совсѣмъ неприспособленныхъ для перевозки больныхъ, безъ подстилки, въ иныхъ случаяхъ и безъ циновокъ, безъ кухни, безъ фонарей, посуды и въ очень рѣдкихъ случаяхъ съ достаточнымъ числомъ персонала для ухода за больными. Въ виду этого обстоятельства отряду пришлось при эвакуаціи своихъ больныхъ 22 августа самому, насколько это было возможно, оборудовать вагоны. Куплено было сѣно для постилки, циновки для устилки пола и наръ въ вагонахъ, наиболѣе тяжелымъ больнымъ были поставлены кровати, дана часть посуды, почти все больные снабжены бѣльемъ и около половины теплыми одѣялами, такъ какъ ночи стали уже холодными, а перѣѣздъ до Харбина совершился 3—4 сутокъ. Такъ какъ изъ имѣющихъся въ Мукденѣ госпиталей Курскій былъ лучше всѣхъ оборудованъ кухней, да къ тому же и находился ближе всѣхъ къ вокзалу, то къ Курскому отряду и обращались съ просьбами о продовольствіи проѣзжающихъ въ поѣздахъ раненыхъ. 15 былъ въ первый разъ вынесенъ къ поѣзду ужинъ на 220 человѣкъ, состоящій изъ супа съ мясомъ, яицъ, хлѣба и чая. 17 была получена отъ главноуполномоченного Краснаго Креста камергера Александровскаго по телеграфу просьба держать постоянно наготовъ горячую пищу и кипятокъ на 600 человѣкъ. Само собою разумѣется, что такая просьба была совершенно невыполнима, и отрядъ могъ удовлетворять только тѣ поѣзда, о прибытии которыхъ былъ своевременно извѣщенъ. Для усиленія производительности своей кухни отрядъ получилъ, благодаря любезному содѣйствію военнаго комиссара гор. Мукдена, полковника Квѣцинскаго, двѣ ротныхъ походныхъ кухни и четырехъ кашеваровъ, прикомандированныхъ къ отряду, пока въ этомъ будетъ надобность. Усиливъ, такимъ образомъ, свои средства, отрядъ имѣлъ возможность съ 15 по 22 августа вынести къ поѣздамъ горячей пищи (супъ съ мясомъ, хлѣбъ, чай и иногда яйца) на 4560 человѣкъ и завтраковъ (по 3 яйца на человѣка, хлѣбъ, чай) на 1836, а всего на 6396 человѣкъ.

18 числа уполномоченный Овсянико-Куликовскій получилъ отъ камергера Александровскаго телеграмму съ просьбой заготовить въ Мукденѣ циновокъ и посуды на 100 вагоновъ раненыхъ, т. е. на 2400 человѣкъ. Просьба эта была выполнена только отчасти, поскольку это оказалось возможнымъ, въ Мукденѣ, разумѣется за счетъ Краснаго Креста.

Въ тот же день получено отрядомъ телеграфное распоряженіе свернуться и быть готовымъ къ слѣдованию на сѣверъ. Такое распоряженіе отрядъ выполнить не могъ, такъ какъ того же 18 числа и въ послѣдующіе дни долженъ былъ принимать съ поѣздовъ наиболѣе тяжело раненыхъ, дальнѣйшее слѣдованіе которыхъ въ вагонахъ—теплушкахъ не признавалось для нихъ безопаснымъ врачами этихъ поѣздовъ. Къ крайнему прискорбію, приходилось неоднократно отказываться отъ принятія раненыхъ, такъ какъ госпиталь былъ переполненъ (въ послѣднюю эвакуацію было отправлено 126 больныхъ и раненыхъ) и пришлось бы класть ихъ подъ открытымъ небомъ, на холодной и сырой землѣ.

21-го проѣздомъ изъ Ляояна черезъ Мукденъ князь Львовъ соѣтовалъ Курскому отряду собираться въ виду возможнаго наступленія на Мукденъ. 22-го была получена отъ него же телеграмма съ предложеніемъ немедленно свертываться иѣхать на сѣверъ. 23 князь Львовъ опять телеграфируетъ отряду и предлагаетъ занять свободныя мѣста въ казармахъ въ Кайюнѣ, причемъ совѣтуется съ этимъ поспѣшить. Такъ какъ 22-го всѣ больные отряда были эвакуированы, то 23-го приступлено было къ укладкѣ имущества отряда и погрузкѣ его въ вагоны. При этомъ рѣшено было, съ одобренія помощника главноуполномоченнаго Краснаго Креста, В. П. Михайлова, въ виду ожидавшагося со дня на день подъ Мукденомъ большого сраженія, оставаться небольшимъ отрядомъ съ кухней въ Мукденѣ для образованія перевязочного и продовольственнаго пункта. Къ этой мысли примкнулъ и Воронежскій земскій отрядъ, часть котораго проѣзжала въ этотъ день изъ Янтая черезъ Мукденъ. 24-го числа укладка и погрузка вагоновъ были окончены и въ ночь на 25 отрядъ выѣхалъ, оставивъ въ Мукденѣ для перевязочно-продовольственнаго пункта уполномоченнаго Овсянико-Куликовскаго, врача Смирнова, фельдшерицу Грунке, 4 сестеръ и 5 санитаровъ съ кухней.

Продовольствіе отряда въ Мукденѣ, несмотря на болѣе дешевыя цѣны на всѣ продукты и топливо, обошлось много дороже, чѣмъ въ Хайченѣ, вслѣдствіе затруднительности точнаго контроля надъ кухней. Въ поѣзда пища заготовлялась приблизительно по такому расчету: на обѣдъ по 1 ф. говядины и $1\frac{1}{2}$ ф. хлѣба на большого, что по существующимъ цѣнамъ составляло 25—28 коп., завтраки—3 яйца и 1 ф. хлѣба—обходилась по $11\frac{1}{2}$ коп. на человѣка. Слѣдовательно, на 4560 обѣдовъ и 1836 завтраковъ было истрачено приблизительно 1349 руб. Всего же израсходовано на продовольствіе въ Мукденѣ 2602 р. 84 к. Исключая отсюда затраты на продовольствіе поѣздовъ, получимъ сумму, израсходованную на продовольствіе больныхъ—2099 дней и персонала—1200 дней, къ этому надо еще прибавить 34 дня, въ которые офицеры проходящихъ мимо частей столовались въ отрядѣ. При такомъ грубо-приблизительномъ расчетѣ стоимость одного дня обошлась въ 37,61 к., т. е. на 9 коп. дороже, чѣмъ въ Хайченѣ. Кромѣ затруднительности контроля надъ кухней, не малое вліяніе на удорожаніе продовольствія имѣло и то обстоятельство, что хлѣбъ и мясо большею частью заготовлялись съ утра, чтобы имѣть ихъ всегда готовыми при получении телеграммъ о заготовленіи пищи къ поѣздамъ. Случалось иногда, что больныхъ прибывало менѣе указаннаго въ телеграммахъ числа. Въ одномъ случаѣ, въ послѣдній день функционированія отряда въ Мукденѣ, осталось къ вечеру неизрасходовано 12 пудовъ говядины, которая и была отдана, въ виду невозможности дальнѣйшаго храненія ея въ жаркое время, въ развертывавшейся по соѣдству во-

енный подвижной госпиталь. Самая же раздача пищи въ поѣздахъ производилась часто поздно вечеромъ, въ темнотѣ, между вагонами, большою частью безъ всякаго участія поѣзднаго персонала, при постоянныхъ напоминаніяхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ поспѣшить въ виду скораго отхода поѣзда, слѣдовательно, при условіяхъ, дѣлающихъ контроль невозможнымъ. А такъ какъ при учетѣ продовольствія можно было руководствоваться только точной цифрой накормленныхъ въ поѣздахъ больныхъ, то весь излишекъ расхода, вызванный продовольственнымъ пунктомъ, и падъ на госпиталь.

Въ виду серьезной работы сестеръ милосердія въ госпиталѣ съ теченіемъ времени все труднѣе и труднѣе становилось отрывать одну изъ нихъ для завѣданія домашнимъ хозяйствомъ. Совершенно случайно отрядъ имѣлъ возможность пригласить для исполненія этой обязанности одну изъ сестеръ, вновь прибывшихъ на театръ войны, А. Н. Кусакову, на условіяхъ полученія 50 руб. въ мѣсяцъ и полномъ содержаніи за счетъ отряда, но безъ выдачи ей подъемныхъ и безъ всякихъ правъ на пенсію. Съ 10 августа Кусакова вступила въ отправленіе своихъ обязанностей, внесла много порядка въ мѣстное домашнее хозяйство и до конца пребыванія ея въ отрядѣ была очень полезна.

На мѣсто выбывшаго санитара Дремова съ 22 августа нанять крестьянинъ Михаилъ Русинъ, на тѣхъ же условіяхъ, что и остальные санитары, но безъ выдачи ему подъемныхъ и безъ правъ на пенсію.

За время, проведенное отрядомъ въ Мукденѣ, прошло черезъ отрядъ 414 больныхъ, дней проведено ими 2099. Офицеровъ было больныхъ 7, раненыхъ 9, нижнихъ чиновъ раненыхъ 63, больныхъ 335. Выздоровѣло всего 98, эвакуировано 311, умерло 5. Заразныхъ больныхъ было 4. За то же время амбулаторно принято 561.

Мытье бѣлья, какъ въ Хайченѣ, такъ и въ Мукденѣ и позже въ Кайюнѣ обходилось отряду относительно дорого. Въ Хайченѣ, вскорѣ по прибытіи отряда, были устроены печи, куда вмазаны котлы для воды, и прачечная машины. Мытье производилось своими санитарами и частью поденными китайцами. Первый же опыт оказался неудачнымъ: для сушки бѣлья единственнымъ подходящимъ мѣстомъ были промежутки между палатками, гдѣ оно и было развѣшено на веревкахъ. Отрядъ былъ расположенъ, какъ это указано выше, у самой линіи ж. д., въ непосредственной близости отъ мѣста стоянки проходящихъ мимо войскъ; съ двухъ сторонъ мимо лагеря пролегали большія проѣзжія дороги, по которымъ дни и ночи тянулись цѣлые веерины обозовъ, поднимавшихъ въ сухое время, когда только и возможна была сушка бѣлья, цѣлые облака пыли, садившейся на сырое бѣлье; вѣтромъ бѣлье сбрасывалось на землю и въ довершеніе всего надо было, во избѣженіе пропажи бѣлья, организовать специальную стражу. Кромѣ этого, недостатокъ въ санитарахъ не позволялъ продолжать мытье бѣлья своими средствами и потому решено было отдавать его китайцамъ поштучно, по 4 коп. за больничное бѣлье и по 5 коп. за бѣлье, принадлежавшее персоналу. Тѣ же цѣны существовали въ Мукденѣ и Кайюнѣ. Собственное бѣлье больныхъ въ Хайченѣ, въ силу частыхъ эвакуаций и потому непроложительного пребыванія больныхъ въ госпиталѣ, не могло быть отдаваемо въ мытье. Въ Мукденѣ же это оказалось возможнымъ и потому въ послѣднемъ расходы на стирку бѣлья были пѣсколько выше. Въ Мукденѣ же, вблизи отъ мѣста расположенія отряда, оказалась русская баня, куда

зачастую и посылались, съ разрѣшенія врачей, выздоравливающіе больные. При незначительной платѣ за баню, всего по 5 коп. съ лица, расходъ этотъ выразился въ очень незначительной суммѣ, всего 6 р. 25 коп.

Очень часто какъ въ Хайченѣ, такъ и въ Мукденѣ и Кайюянѣ, больные поступали въ отрядъ въ такомъ изорванномъ бѣльѣ, что при выпискѣ изъ госпиталя ихъ приходилось снабжать бѣльемъ госпитальными. Вслѣдствіе отсылки еще изъ Хайчена части бѣлья, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, на складъ въ Ляоянѣ и впослѣдствіи въ Харбинѣ, отряду приходилось экономить и иногда, несмотря на очевидную нужду, не предлагать больнымъ своего бѣлья пока не прибыла въ Кайюянѣ часть отряда имущества изъ Харбина. Потребность въ обуви не менѣе воплоща, но, къ сожалѣнію, отрядъ совершенно не былъ снаженъ сапогами и потому въ этомъ отношеніи никакой помощи своимъ больнымъ оказывать не могъ до прибытія въ началѣ января изъ Курска вагона съ дополнительнымъ снаряженіемъ и съ многочисленными пожертвованіями для больныхъ, въ числѣ которыхъ было и до 100 паръ сапогъ. У отряда былъ, правда, большой запасъ пожертвованныхъ лаптей, но онъ остался почти весь неизрасходованымъ, такъ какъ солдаты отказывались брать ихъ, не желая, вѣроятно, прибавлять лишней, хотя и небольшой, тяжести къ своему далеко не легкому снаряженію, и только солдаты изъ нестроевыхъ частей охотно пользовались лаптями.

Часть отряда, какъ уже сказано, по отѣзду всего отряда осталась въ Мукденѣ. Съ вечера 24 августа отрядъ расположился въ четырехъ товарныхъ вагонахъ въ тупикѣ у самого вокзала. Персоналъ съ продовольственными материалами помѣстился въ вагонахъ; около вагоновъ, на площадкѣ, была разбита большая палатка для перевязокъ и установлены всѣ котлы. По словамъ людей, близко стоящихъ къ дѣлу, работа пункта должна была ограничиться, въ виду предполагаемаго отступленія нашего изъ Мукдена, всего двумя—тремя днями. Только при такомъ условіи Курскій отрядъ могъ разстаться съ своей кухней, такъ какъ въ первые дни по прибытіи въ Кайюянѣ, вслѣдствіе отсутствія больныхъ, можно было ограничиться одной походной плитой. За первые четыре дня соединенному Курско-Воронежскому отряду пришлось сдѣлать случайныхъ перевязокъ около 20 и принять амбулаторно около 80 больныхъ. За то же время выдано было горячей пищи (супъ съ мясомъ, хлѣбъ и чай) на 888 больныхъ, собиравшихся къ вокзалу передъ посадкой ихъ въ санитарные поѣзда, и завтраковъ (чай, яйца, хлѣбъ) на 40 человѣкъ. Такъ какъ больные собирались разновременно и при томъ въ совершенно неопределенномъ количествѣ, то приходилось съ утра начинать готовить обѣдъ на большое число больныхъ, въ соответственномъ количествѣ заготовляя и хлѣбъ, становившійся со дня на день дороже вслѣдствіе закрытія и отѣзда изъ Мукдена большинства хлѣбопекаренъ. Такъ, сѣрий хлѣбъ, стоившій 2 руб. 80 коп. пудъ, въ послѣдніе дни дошелъ до 6 руб. 40 коп., да и то доставался съ трудомъ. Говядина же, хотя и оставалась въ прежней цѣнѣ—6 р. 50 к. пудъ, но обходилась отряду дорого, потому что заготовлялась по необходимости въ количествѣ, превышавшемъ дѣйствительную потребность. Въ зависимости отъ этого часть горячей пищи оставалась къ вѣчеру неизрасходованной и отрядъ имѣлъ возможность кормить много хотя и здоровыхъ, но голодныхъ солдатъ, бродившихъ въ большомъ количествѣ у вокзала за розыскомъ своихъ частей или оставленныхъ своими началь-

ствами для какой-либо цели въ Мукденѣ; хотя деньги на продовольствие имъ и отпускались, но зачастую ни хлѣба, ни горячей пищи къ вечеру ни за какія деньги нельзя было достать. Такихъ здоровыхъ было накормлено не меньше 400 человѣкъ. Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ продовольствіе обходилось отряду очень дорого (около 63 к. въ день на человѣка, если не принимать въ расчетъ пищу, отпускавшуюся здоровымъ) и ему пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію генерала Трепова, по распоряженію котораго 28 числа было отпущено отряду изъ интенданской хлѣбопекарни 15 пудовъ хлѣба и изъ продовольственного магазина 4000 порцій консервовъ жареной говядины. Такой запасъ консервовъ давалъ возможность на будущее время выжидатъ прибытія больныхъ на продовольственный пунктъ безъ предварительной заготовки пищи. Запасъ этотъ остался, впрочемъ, неизрасходованнымъ и при отѣзду былъ раздѣленъ между отрядами поровну.

Между тѣмъ, съ 29 числа кормить стало уже некого, такъ какъ всѣ больные были эвакуированы и вновь поступающіе изъ частей больные немедленно же помѣщались въ благоустроенные санитарные поѣзда и отправлялись ежедневно на сѣверъ: госпиталей уже въ это время не было въ Мукденѣ ни одного. Перевязочный пунктъ также бездѣйствовалъ. Какъ вслѣдствіе этого, такъ и въ виду того, что 31 числа было получено черезъ генерала Трепова распоряженіе освободить вагоны, безъ которыхъ отряду негдѣ было помѣститься, а между тѣмъ, со стороны непріятеля все было спокойно, Курскій и Воронежскій подотряды рѣшили выѣхать къ мѣстамъ стоянки своихъ отрядовъ, о чёмъ и было сообщено какъ генералу Трепову, такъ и въ главное управление Краснаго Креста, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ экстренной надобности перевязочно-продовольственный пунктъ Курскаго отряда вновь можетъ прибыть въ Мукденъ по первому требованію. Отѣзду отрядовъ 1 сентября вызвалъ крайнее неудовольствіе со стороны генерала Трепова и особенно со стороны С. В. Александровскаго, выразившаго свое неудовольствіе въ весьма рѣзкой формѣ: 2 сентября подотрядъ прибылъ къ своему отряду въ Кайюянъ, а уже 3 уполномоченный Овсянико-Куликовскій былъ экстренно вызванъ главноуполномоченнымъ Александровскимъ въ Мукденъ для образования продовольственного пункта.

Выѣхавъ туда на слѣдующій день съ пятью санитарами и кухней (въ госпиталь отряда было въ это время всего 11 больныхъ, что и позволило взять съ собою всѣ 4 фугельзанговскихъ котла), Овсянико-Куликовскій получилъ предложеніе устроить пунктъ не у вокзала, а у перевязочного пункта, устраиваемаго на 200 человѣкъ Краснымъ Крестомъ, и вблизи военного перевязочного пункта на 1000 человѣкъ. Главноуполномоченный Краснаго Креста обѣщалъ все свое содѣйствіе для скорѣйшаго и удобнѣйшаго устройства продовольственного пункта. Ни 5, ни 6 числа обѣщанныя для пункта мѣста не были приготовлены. Когда, послѣ наведенныхъ справокъ, Овсянико-Куликовскій узналъ, что военный перевязочный пунктъ имѣть возможность продовольствовать всѣхъ проходящихъ черезъ него раненыхъ, то ему стало ясно, что вызванъ онъ съ кухней для обслуживания перевязочного пункта Краснаго Креста, имѣющаго всѣ средства, чтобы устроить свою кухню.

При увеличеніи же числа больныхъ въ Кайюянѣ отсутствіе котловъ-кипятильниковъ могло быть весьма ощутительнымъ для отряда.

При объясненіи по этому поводу съ главноуполномоченнымъ Краснаго Креста, послѣдній высказалъ, что для нихъ Курская кухня не нужна и вызвана она для обслуживанія военного перевязочного пункта, а потому и рекомендовалъ обратиться за разъясненіями къ генералу Трепову. Послѣдній же, выслушавъ объясненія Овсянико-Куликовскаго, заявилъ, что военный пунктъ свободно обойдется своими средствами и что Курскій продовольственный пунктъ вызванъ для надобностей Краснаго Креста. Узнавъ, что Курскій отрядъ въ Кайюянъ остался безъ кухни, генералъ Треповъ согласился съ мнѣніемъ Овсянико-Куликовскаго, что ему полезнѣе вернуться къ своему отряду, что и было въ тотъ же день приведено въ исполненіе.

На станцію Кайюянъ отрядъ прибылъ 25 августа. Въ распоряженіе отряда отведена совмѣстно съ Кишиневскимъ отрядомъ Краснаго Креста большая казарма пограничной стражи, имѣющая три отдѣленія: двѣ огромныя комнаты, $60 \times 19\frac{1}{2}$ аршинъ, по краямъ и одна, поменьше, $12 \times 19\frac{1}{2}$ арш., въ серединѣ. Каждый отрядъ получилъ по большому отдѣленію, а меньшее было разгорожено пополамъ. Больныхъ каждый отрядъ могъ свободно размѣстить въ своей половинѣ 128, при нуждѣ и до 150. Кромѣ этого, при казармѣ имѣлись въ распоряженіи Курскаго отряда 5 комнатъ небольшихъ, изъ которыхъ одна была занята аптекой, другая перевязочной, въ третьей помѣщались сестра—хозяйка съ частью пищевыхъ продуктовъ, впослѣдствіи же въ нее была перенесена аптека, четвертая комната—бѣльевая и пятая для кого-либо изъ персонала. Отдѣльного помѣщенія для офицерской палаты не было. Для персонала и склада имущества помѣщеній не было, такъ же какъ не было и никакихъ хозяйственныхъ построекъ. Поэтому персональ помѣстился въ палаткахъ, часть имущества тоже, другая же часть, въ силу необходимости, была сложена въ большой палатѣ для больныхъ.

При казармѣ, въ нѣсколькоихъ саженяхъ отъ нея, устроены отхожія мѣста, но холодныя, къ зимѣ неприспособленыя. На зиму пришлось устроить для больныхъ теплые ретирады.

Для кухни отрядомъ сдѣланъ былъ временный навѣсъ, огороженный и покрытый циновками. При частыхъ осеннихъ дождяхъ и при подвозѣ воды къ кухнѣ бочкою, соблюденіе должностной чистоты, къ сожалѣнію, было очень затруднительно. Помойную яму пришлось вырыть невдалекѣ отъ кухни, по заполненіи ея, она засыпалась и рядомъ съ нею вырывалась другая.

Оконъ въ казармѣ очень много и, кромѣ ихъ, во всю длину казармы имѣется надъ потолкомъ иллюминаторъ, такъ что свѣту очень достаточно.

Отопленіе устроено паровое, но оно было разорено и требовало капитального ремонта, о чёмъ отрядъ и ходатайствовалъ передъ железнодорожнымъ вѣдомствомъ, которому казармы принадлежать. Не смотря на самыя энергичныя требования, невозможно было добиться своевременного ремонта и въ половинѣ октября пришлось поставить въ госпиталѣ имѣющіяся при отрядѣ четыре маленькия желѣзныя печи, которыхъ было, разумѣется, слишкомъ недостаточно. Въ концѣ октября морозы уже доходили до 5—6 градусовъ и въ госпиталѣ въ это время температура опускалась до 2—3 градусовъ, а въ ноябрѣ и до 0. Съ 10 ноября началась, наконецъ, топка котла, но въ виду неисправности трубъ очень много горячей воды и пара тратилось непроизводительно. Въ зависимости отъ этого и расходъ на дрова былъ значительно больше, чѣмъ слѣдовало. Въ маленькихъ комнатахъ, прилегающихъ къ госпи-

тalu было еще холода. Въ перевязочной была поставлена желѣзная печь, а дежурная комната обогрѣвалась, насколько это возможно, лампами. Всѣ эти неурядицы были подробно сообщены управляющему дорогой, генералу Хорвату, послѣ чего, наконецъ, ремонтъ отопленія стала подвигаться быстрѣе и окончился къ концу ноября.

Для женскаго персонала отряда желѣзная дорога отдѣльывала одинъ изъ принадлежащихъ ей домовъ. Крыши и дверей не было, печей тоже. Поэтому занять эгомъ домъ можно было только съ ноября. Для врачей и уполномоченнаго Кинешемскій отрядъ уступилъ двѣ небольшія комнаты въ отведенномъ ему домикѣ, предназначавшемся для помѣщенія санитаровъ. Взамѣнъ этихъ комнатъ Курскій отрядъ долженъ былъ выстроить для санитаровъ Кинешемскаго отряда отдѣльное помѣщеніе. Для своихъ же санитаровъ, кухни, столовой для персонала и теплой кладовой отряду приходилось строить какое-либо зданіе. До начала октября въ виду неопределенностіи своего зимняго мѣстопребыванія отряду было рискованно затрачивать крупную сумму, по грубо приблизительному подсчету не менѣе 3000 руб. на устройство указанныхъ выше помѣщеній. Въ виду же наступленія холодовъ, когда температура въ палаткахъ ночью зачастую опускалась ниже 0, признано было необходимымъ, несмотря на весь рискъ затратъ, приступить немедленно къ постройкѣ. Разумѣется, въ случаѣ скораго отступленія нашей арміи къ сѣверу отъ Тылина, отряду пришлось бы передвинуться также на сѣверъ и въ такомъ случаѣ затраты на постройку были бы напрасны. Въ случаѣ же удачнаго наступленія отрядъ могъ быть вызванъ на югъ. Но выѣзжать ему въ полномъ составѣ для открытия госпиталя на 100 больныхъ, врядъ ли пришлось бы, такъ какъ большая часть удобныхъ для этого помѣщеній была уже разрушена при нашемъ отступленіи, и вѣроятно, еще больше пострадаетъ при отступленіи непріятеля. Такимъ образомъ, отряду пришлось бы помѣщаться въ китайскихъ фанзахъ, мало пригодныхъ для устройства въ нихъ хотя бы и времененнаго госпиталя лѣтомъ, а тѣмъ болѣе зимою. О помѣщеніи больныхъ въ палаткахъ зимою нечего и думать. Наши палатки, очень высоки, для лѣта и начала осени были очень хороши: вслѣдствіе поднимающихся боковъ ихъ въ нихъ не было такъ жарко и больные даже при переполненіи госпиталя размѣщались удобно. Съ другой же стороны, эта вышина палатокъ представляла большое неудобство, такъ какъ при частыхъ манчжурскихъ буряхъ онъ легко рвались и даже иногда опрокидывались. Внутренняя суконная обтяжка покрывала только боковыя стѣны, верхъ же былъ парусиновый, покрытый брезентной крышею. Поэтому, съ наступленіемъ холодовъ, приспособить ихъ для зимняго помѣщенія больныхъ, поставить въ нихъ печи, какъ это дѣлали вѣкоторые отряды Краснаго Креста, не было никакой возможности. Вотъ почему впослѣдствіи, когда было решено часть отряда выдѣлить на этапъ, на передовыя позиціи, отрядъ вынужденъ былъ просить губернскую управу заказать и выслать 4 палатки Лефевра. Послѣднія пришли, впрочемъ, слишкомъ поздно и зимою воспользоваться ими уже не удалось.

Какъ выше сказано, въ концѣ сентября, когда выяснилось, что отряду придется, по всей вѣроятности, провести въ Кайюанѣ всю зиму, пришлось озабочиться устройствомъ теплого барака. Баракъ этотъ устроенъ былъ по фанзовой системѣ, безъ стропилья, взамѣнъ которыхъ на разстояніи 6 вершковъ другъ отъ друга прибиты тонкія жерди. Жерди эти прибиты къ тремъ обвязкамъ: въ конькѣ крыши, на

стѣнахъ и на средней продольной обвязкѣ, лежащей на столбахъ. Изъ-подъ низу жерди обиты циновками, что и замѣняетъ потолокъ, а поверхъ ихъ положенъ толстый слой гаоляновыхъ стеблей, обмазанный глиной, сверхъ которого положены пучки длиннаго болотнаго сѣна, въ 3 вершка толщиной, смоченные водой и обмазанные сверху слоемъ глины въ одинъ вершокъ. Стѣны барака состоять изъ столбовъ 2 арш. высоты надъ землею, обшитыхъ съ наружной стороны тонкими досками, къ которымъ присыпанъ слой земли въ одинъ аршинъ толщиною, сдерживаемый отъ оползания съ вѣшней стороны легкимъ частоколомъ, заплетеннымъ гаоляномъ. Внутреннія перегородки изъ двухъ рядовъ досокъ, между которыми насыпана земля. Окна устроены выше стѣнъ въ крыши и имѣютъ видъ обыкновенныхъ слуховыхъ оконъ. Длина всего барака 57 аршинъ, ширина $10\frac{1}{2}$ арш., высота у стѣнъ 2 арш., въ гребнѣ крыши $5\frac{1}{2}$ арш. Во всѣхъ отдѣленіяхъ барака поставлены обыкновенныя голландскія печи, а въ кухнѣ одна русская печь, 2 походныя плиты и 3 фугельзановскихъ котла. Полъ выложенъ жженымъ кирпичемъ.

Такой же системы баракъ длиною 15 аршинъ и шириной 9 арш. выстроены для санитаровъ Кинешемскаго отряда, взамѣнъ уступленаго Курскому отряду помѣщенія для персонала.

Такіе же бараки устроены въ Кайюнѣ для пограничной стражи, что собственно и побудило Курскій отрядъ воспользоваться этой системой. Надо сознаться, что постройки эти оказались весьма неудачными: свѣта и воздуха въ нихъ было вполнѣ достаточно, но зато онѣ оказались очень холодны и въ сильные морозы температура къ утру опускалась иногда ниже нуля. Наши бараки выстроены во время начавшихся уже морозовъ, изъ сырого лѣса, вслѣдствіе чего между досками вскорѣ образовались щели. Бараки же пограничной стражи выстроены лѣтомъ, когда работа могла быть болѣе тщательной, но и въ нихъ наблюдался такой же холода, какъ и въ нашихъ. Значительно дешевле и теплѣе были бы бараки-землянки, хотя въ пожарномъ отношеніи они болѣе опасны.

Кромѣ этихъ бараковъ, устроено погребъ для корнеплодовъ и овощей и тамбуры около жилыхъ помѣщеній. Послѣднихъ устроено четыре—два небольшихъ, около квартиръ сестеръ и врачей, и два большихъ, около госпиталя: въ одномъ теплая отхожія мѣста, въ другомъ—кладовая. Стѣны тамбуровъ двойныя, гаоляновыя, съ пустотой между стѣнками, снаружи и внутри онѣ обмазаны глиною. Крыши изъ жердей, съ покрышкой изъ гаоляна, пучками сѣна и обмазкою глиною. Тамбуры около госпиталя съ полами и потолками. Среди врачей и уполномоченныхъ Кайюнскихъ госпиталей возникла мысль объ устройствѣ общаго для всѣхъ отрядовъ заразнаго отдѣленія, на случай появленія заразныхъ болѣзней, такъ какъ изолировать такихъ больныхъ въ нашихъ госпиталяхъ не представлялось никакой возможности. На соединенномъ засѣданіи персонала всѣхъ трехъ отрядовъ рѣшено было отдѣлить одну изъ фанзы, занимаемыхъ Богородицкимъ отрядомъ Краснаго Креста, для помѣщенія 16—18 больныхъ и выстроить около этой фанзы баракъ для сомнительныхъ, человѣкъ въ 6—8, и въ немъ же отвести помѣщеніе для отдѣльной кухни и персонала. Половину расходовъ по устройству заразнаго отдѣленія принялъ на себя Богородицкій отрядъ, а Кинешемскій и Курскій отряды по одной четвертой части. Расходъ по устройству всѣхъ помѣщеній выразился въ суммѣ 3978 р. 62 к.

Казармы, занимаемыя Курскимъ и Кинешемскимъ отрядами, были получены графинею Бобриною—уполномоченою Богородицкаго отряда—отъ пограничной стражи при условіи устройства для пограничниковъ отдѣльного барака. Такъ какъ казармы эти были уступлены памъ, то признано было справедливымъ возмѣстить гр. Бобринской произведенныя ею расходы и на долю Курского отряда пришлось уплатить 1365 р. 85 к. Деньги эти, впрочемъ, впослѣдствіи были получены отрядомъ обратно изъ отпущеныхъ генераль-адъютантомъ Куропаткимъ 50000 р. въ распоряженіе князя Львова для оборудования зимнихъ помѣщеній земскихъ отрядовъ.

Послѣ отступленія нашей арміи отъ Ляояна, всѣ госпитали въ Мукденѣ получили приказаніе переѣхать съвернѣе. Курскій отрядъ держался въ Мукденѣ дольше всѣхъ другихъ и выѣхалъ оттуда послѣднимъ, побуждаемый къ этому, съ одной стороны, распоряженіями Краснаго Креста, съ другой стороны—настоятельными совѣтами князя Львова, по телеграммѣ котораго изъ Кайюня, въ которой было сказано, что намъ отводится здѣсь помѣщеніе, лучше котораго мы не найдемъ, отрядъ и выѣхалъ сюда. На дѣлѣ оказалось, что, кромѣ помѣщенія для госпиталя на 150 кроватей, да и то не совсѣмъ устроеннаго, отрядъ здѣсь вначалѣ ничего не получилъ, какъ это уже сказано выше. И только послѣ многихъ просьбъ и хлопотъ удалось получить квартиры для персонала. Хозяйственный же постройки и помѣщенія для санитаровъ потребовали крупныхъ затратъ. Впослѣдствіи выяснилось, что съвернѣе, на нѣкоторыхъ станціяхъ, отрядъ могъ бы получить болѣе удобныя помѣщенія, приспособить которыя для надобностей отряда стоило бы гораздо дешевле, чѣмъ въ Кайюнѣ. Такимъ образомъ, расположение отряда въ Кайюнѣ было случайное и отчасти вынужденное. Но, получивъ здѣсь госпиталь на 150 человѣкъ, мы и должны были считаться съ возможностью имѣть именно такое число больныхъ и раненыхъ, преимущественно тяжелыхъ, такъ какъ при эвакуаціяхъ раненыхъ съ юга во время предполагавшихся боевъ наиболѣе тяжелыхъ должны были оставлять въ передовыхъ госпиталяхъ, къ каковымъ причислены были госпитали въ Кайюнѣ; мы имѣли даже распоряженіе въ случаѣ необходимости принимать и болѣе 150 раненыхъ, располагая ихъ не только на койкахъ, но и на полу.

Всѣ эти предположенія, подтвердившіяся впослѣдствіи на дѣлѣ, заставили отрядъ сдѣлать довольно крупныя затраты и, вопреки предположеніямъ въ Курскѣ имѣть не болѣе 100 больныхъ одновременно, приспособить свой госпиталь къ приему 150 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было и не обратить вниманія на чисто виѣшнее благоустройство госпиталя, на что обращалось вниманіе всякаго рода начальства. Имѣвшіяся у отряда койки пришлось основательно ремонтировать и держать про запасъ на случай выѣзда отряда на этапъ, а взамѣнъ ихъ устроить другія, легкаго типа, въ родѣ носилокъ. Потребовалась также и госпитальная мебель: столы, табуреты, столики между кроватями, шкапы для бѣлья, цинковыя ванны, лампы и проч. Все это потребовало расхода около 600 руб. На приведеніе госпиталя въ порядокъ ушелъ первый мѣсяцъ пребыванія отряда въ Кайюнѣ. За это время раненыхъ совсѣмъ не было, а больныхъ поступало очень мало. Въ концѣ сентября и началѣ октября началось стремленіе земскихъ отрядовъ, расположившихся въ Харбинѣ, впередъ, на этапные пункты и на передовыя позиціи; Курскій же отрядъ оставался, такимъ образомъ, позади другихъ, но онъ и не считалъ полезнымъ такой переѣздъ и вотъ почему: съ такимъ количествомъ больныхъ, какъ указано выше,

да еще и тяжелыхъ наличному персоналу было бы только въ пору справиться, что и видно было послѣ боевъ при Шахѣ, когда госпиталь въ два пріема получилъ 70 тяжело раненыхъ, изъ коихъ многіе требовали оперативной помощи (въ эти дни было сдѣлано около 30 серьезныхъ операций) немедленно и работа персонала, начинаясь съ утра, первые дни заканчивалась только къ 5—6 часамъ вечера, чтобы черезъ получасовой промежутокъ возобновиться; при выѣздахъ части отряда на этапъ оставшемуся персоналу такая работа оказалась бы, пожалуй, и не подъ силу и если бы справиться съ нею все же удалось, то врядъ ли она была бы въ интересахъ больныхъ, которымъ пришлось бы, весьма возможно, слишкомъ долго дожидаться своей очереди. Бывали примѣры, что на этапныхъ пунктахъ на каждого врача приходилось и болѣе 150 раненыхъ, какъ это имѣло мѣсто въ Аянинѣ (близъ Ляояна) въ одномъ изъ Харьковскихъ отрядовъ, гдѣ въ теченіе сутокъ на двухъ врачей привезено было около 600 раненыхъ. Но вѣдь тамъ и качество работы другое и дѣло ограничивается, въ громадномъ большинствѣ случаевъ однѣми перевязками и больные сейчасъ же эвакуируются.

Далѣе, амбулаторный пріемъ больныхъ въ Кайюянѣ практиковался только въ Курскомъ отрядѣ, благодаря чему въ болѣе спокойное время, въ промежутки между боями, которые зимою были такъ рѣдки, наибольшее число больныхъ изъ Кайюянскихъ госпиталей имѣлъ Курскій, напр., въ ноябрѣ, когда въ Кинешемскомъ отрядѣ лежало въ среднемъ по 20 человекъ, въ Богородицкомъ, вдвое большемъ нашего, было 40, Курскій отрядъ имѣлъ ихъ до 70 постоянно.

Зимою на этапныхъ пунктахъ благодаря прекрасному санитарному состоянію войскъ больныхъ было, сравнительно, мало и пунктовъ этихъ было настолько достаточно, что когда въ январѣ Ярославскій и Черниговскій земскіе отряды захотѣли переѣхать на этапы, то мѣсть для нихъ не оказалось. Затѣмъ сборъ и переѣздъ отряда въ зимнее время и устройство его на этапахъ много затруднительнѣе и значительно дороже, чѣмъ въ теплое время года, когда отряду, чтобы устроиться, достаточно было раскинуть свои палатки, на что требуется одинъ, много два дня. Устроившись на этапѣ, отряду въ дни военного затишья было бы дѣла немногіе. При возобновленіи же военныхъ дѣйствій, отрядъ былъ бы несомнѣнно полезенъ въ передовой линіи, но при этомъ не надо забывать, что и въ Кайюянѣ, въ такомъ случаѣ работы бывало болѣе чѣмъ достаточно. Наконецъ, затѣта крупной суммы для зимовки въ Кайюянѣ была бы слишкомъ непроизводительна, если бы воспользоваться устроенными помѣщеніями пришлось бы только части отряда.

Всѣ эти соображенія и заставили отрядъ не рваться, тѣкъ сказать, впередъ, а спокойно ожидать событій въ Кайюянѣ. На всякий же случай имущество отряда было такъ сложено, чтобы при первомъ же требованіи онъ могъ быстро собраться и выѣхать, но непремѣнно въ полномъ составѣ, такъ какъ опытъ показалъ, что работа большихъ отрядовъ продуктивнѣе.

За время работы отряда въ Хайченѣ и Мукденѣ многіе запасы отряда, какъ продовольственные, такъ и лѣкарственные и перевязочные матеріалы, значительно истощились и отрядъ былъ вынужденъ просить губернскую управу выслать все необходимое. Вагоны съ за-

пасами хотя и находились очень долго въ пути, но прибыли настолько своевременно, что отряду не пришлось въ ожиданіи ихъ терпѣть нужды ни въ чемъ. Въ числѣ присланныхъ вещей было нѣсколько сотъ паръ валенокъ и теплыхъ шарфовъ, которыхъ использовать въ Кайюянѣ было очень трудно. Вслѣдствіе этого, по раздачѣ въ мѣстные войсковыя части необходимаго количества, 200 паръ валенокъ и 200 шарфовъ были отосланы въ 12 саперный баталіонъ, стоящій на правомъ флангѣ нашихъ передовыхъ позицій, и 150 паръ валенокъ и 150 шарфовъ были отправлены въ передовую линію, въ Гудзядзы, на продовольственный пунктъ общеземской организаціи и были розданы частю въ Гудзядзахъ, частю въ Мукденѣ, при начавшемся уже отступлѣніи.

Еще изъ Хайчена во время самой усиленной работы была послана въ губернскую управу просьба прислать нѣсколько человѣкъ санитаровъ, такъ какъ имѣющагося числа ихъ оказывалось недостаточно. Вслѣдствіе этой просьбы въ октябрѣ прибыли изъ Курска еще 6 санитаровъ. Съ переѣздомъ отряда въ Кайюянь, когда дѣла стало сравнительно немного, поведеніе нѣкоторой части санитаровъ стало хуже и прогрессировало въ этомъ направлениі до конца декабря. Въ октябрѣ и ноябрѣ уполномоченные вынуждены были удалить двухъ изъ нихъ, Головина и Сидорова. Въ декабрѣ же поваръ Гоковъ и санитары Сибилевъ, Дмитревъ, Чистяковъ, Петровскій и нанятый въ Мукденѣ Русинъ заявили желаніе уѣхать на родину. Такъ какъ, по сообщенію губернской управы, губернское собраніе разрѣшило желавшимъ оставить отрядъ съ 1 января, то упомянутые санитары и были отправлены 28 декабря. Поваромъ остался одинъ, Цегельниковъ, съ увеличеніемъ ему содержанія до 45 руб. въ мѣсяцъ и въ помошь ему былъ нанятъ китаецъ. Взамѣнъ же уѣхавшихъ санитаровъ были оставлены нѣсколько человѣкъ низкихъ чиновъ изъ выздоравливающихъ больныхъ. Сдѣлано это было съ разрѣшеніемъ главнаго начальника санитарной части арміи. Опять какъ нашего, такъ и другихъ отрядовъ показалъ, что санитары изъ солдатъ, какъ люди болѣе дисциплинированные и дорожащіе своимъ мѣстомъ, были во многихъ случаяхъ лучше вольнонаемныхъ. Да и получая по 10 рублей въ мѣсяцъ, они обходились отряду значительно дешевле. Изъ оставшихся при отрядѣ вольнонаемныхъ санитаровъ всѣ болѣе или менѣе усердно исполняли свои обязанности и, за рѣдкими исключеніями, сердечно относились къ больнымъ. Еще въ Мукденѣ изъ среды ихъ рѣзко выдѣлился молодой санитаръ Сырыхъ. Всюду онъ былъ на своемъ мѣстѣ и своимъ честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, своею толковостью и распорядительностью заслужилъ довѣріе и расположение всего отряда. Помимо его прямыхъ обязанностей, ему поручалось дѣлать различныя закупки для отряда и не было случая, чтобы онъ не оправдалъ оказываемое ему довѣріе. На немъ, въ послѣднее время дѣятельности отряда, почти исключительно лежало все веденіе довольно сложнаго хозяйства отряда. Прекрасными санитарами, какъ безукоризненные работники, такъ и по своимъ нравственнымъ и душевнымъ качествамъ, оказались Выродовъ и Лаптевъ. Большию любовью больныхъ пользовался Печенкинъ. Изъ всѣхъ же 25 санитаровъ, выѣхавшихъ изъ Россіи, помимо вышеуказанныхъ, дослужили до конца и вернулись съ отрядомъ еще Волосовъ, Плотниковъ и поваръ Цегельниковъ.

Съ переходомъ отряда въ Кайюнъ характеръ дѣятельности его совершенно измѣнился. Отрядъ имѣлъ госпиталь, въ которомъ громадное большинство больныхъ и раненыхъ оставались до полнаго выздоровленія. Контингентъ больныхъ пополнялся главнымъ образомъ изъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Кайюнѣ, раненые попадали къ намъ, почти исключительно тяжелые, только послѣ большиу боевъ: въ началѣ октября послѣ боя при Шахѣ—65, въ январѣ, послѣ Сандепу, 115 и, наконецъ, въ февралѣ, во время Мукденскаго боя—156 человѣкъ. Послѣдніе всѣ были эвакуированы передъ оставленіемъ отрядомъ Кайюнья: отрядная амбулаторія все расширялась и, начавъ съ пріема 546 человѣкъ въ сентябрѣ, дошла въ февралѣ до 844. Съ 19-го января отрядомъ принято въ свое вѣдѣніе отъ Богородицкаго отряда заразное отдѣленіе, въ которомъ было 4 больныхъ. За время нахожденія отдѣленія въ вѣдѣніи Курскаго отряда поступило 3 больныхъ, изъ которыхъ 2 умерли. Завѣдывалъ отдѣленіемъ врачъ Зарубинъ, для ухода за больными въ него временно переселилась сестра милосердія Рязанцова. Съ 19-го февраля отдѣленіе передано Кинешемскому отряду.

Какъ продовольственный пунктъ, отрядъ работалъ въ Кайюнѣ периодически, во время большихъ боевъ. Въ 30 верстахъ на югъ, въ Телинѣ, на самомъ вокзалѣ былъ устроенъ Ярославскимъ земскимъ отрядомъ продовольственный пунктъ, на которомъ, въ случаѣ надобности, могли получить горячую пищу до 3000 человѣкъ въ день. Въ виду этого въ Кайюнѣ получали пищу только тѣ поѣзда, которые не могли быть удовлетворены въ Телинѣ. Обязанность кормить провозимыхъ больныхъ взяли на себя Богородицкій отрядъ Краснаго Креста и Курскій отрядъ. Послѣ Шахѣ нашему отряду пришлось накормить только одинъ поѣздъ—940 человѣкъ. Въ январѣ было три поѣзда и горячей пищи и чаю отпущено на 1198 больныхъ. Съ 16-го февраля началось кормленіе раненыхъ во время Мукденскихъ боевъ. Вслѣдствіе массового провоза ихъ (по свѣдѣніямъ эвакуціонной комиссіи зарегистрировано болѣе 57000 раненыхъ, перевезенныхъ по желѣзной дорогѣ во время этихъ боевъ) значительная часть поѣздовъ продовольствовалась въ Кайюнѣ. Если бы поѣзда проходили въ опредѣленное время, съ большими промежутками, то продовольствіе ихъ не составляло бы большого затрудненія, такъ какъ отрядъ имѣлъ возможность въ своей кухнѣ варить горячую пищу одновременно на 800 человѣкъ, а безъ выдачи чая и на 1200 человѣкъ. Но такъ какъ поѣзда зачастую приходили одинъ за другимъ, то безъ предварительной заготовки удовлетворить всѣ требования отряда не было бы въ состояніи. Съ этой цѣлью и было заготовлено свыше 2000 порцій мороженыхъ щей съ гречневой кашей, которая оставалась только передъ употребленіемъ разогрѣть. И все же, несмотря на это, несмотря на то, что Богородицкій и Курскій отряды взаимно помогали другъ другу, нѣкоторые поѣзда пришлось, къ сожалѣнію, продовольствовать только консервами, оставшимися въ отрядѣ еще отъ Мукденскаго продовольственного пункта.

Кромѣ кормленія больныхъ въ поѣздахъ, отряду пришлось продовольствовать массу офицеровъ, врачей и сестеръ милосердія, отступившихъ со своими частями черезъ Кайюнъ или отбившихся отъ частей и приходившихъ по одному или цѣлыми группами. Зарегистрировать этихъ лицъ не было никакой возможности, но судя по тому, что отрядная столовая за послѣдніе 3 дня пребыванія въ Кайюнѣ функционировала съ утра до поздней ночи, такъ что даже персоналъ отряда

за неимѣніемъ мѣста не имѣть возможности собраться одновременно для обѣда и ужина, надо полагать, что ихъ было много болѣе 300. Въ это же время отряду пришлось пріютить у себя Тульскій земскій отрядъ, весь составъ общеземской организаціи съ прислугой и лошадьми, нѣсколько летучихъ отрядовъ Краснаго Креста, 2 военныхъ госпиталя и болѣе 50 офицеровъ и военныхъ врачей. 26-го февраля отряду было передано изъ Тыелина словесное распоряженіе генерала Трепова озаботиться эвакуацией больныхъ и спасеніемъ своего имущества, причемъ указывалось, что разсчитывать на подачу вагоновъ отрядъ не можетъ. Исполнить этого отрядъ физически не былъ въ состояніи, такъ какъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одну лошадь и легкую одноконную арбу. Въ виду этого, 27-го утромъ, при обсужденіи этого вопроса уполномоченными находящихся въ Кайюянѣ отрядовъ, было рѣшено предложить всѣмъ сестрамъ милосердія и вообще женскому персоналу отрядовъ уѣзжать постепенно, пользуясь проходящими санитарными поѣздами. Мужскому же персоналу, въ виду невозможности вывести больныхъ, оставаться съ ними въ Кайюянѣ до занятія его японцами. Сестры милосердія всѣ единогласно отказались уѣхать. 28 пріѣхалъ новый главноуполномоченный Краснаго Креста кн. Васильчиковъ, съ извѣстіемъ, что для больныхъ будетъ поданъ въ Кайюянѣ отдѣльный поѣздъ, каковой и прибылъ 1 марта. Въ ту же ночь всѣ больные всѣхъ трехъ отрядовъ съ частью персонала были отправлены въ Харбинъ. Остальной же персоналъ, въ виду ожидавшагося подъ Тыелиномъ боя, долженъ быть оставаться на мѣстѣ для открытия перевязочного и продовольственного пунктовъ.

Но уже 2 марта съ утра стало извѣстно, что Тыелинъ оставляется нашей арміей и поэтому отряду предложено было уѣхать, спѣшно собравшись. День этотъ былъ употребленъ на укладку имущества и перевозку его въ вагоны, что удалось сдѣлать только частью, въ виду того, что въ Кайюянѣ было очень мало свободныхъ вагоновъ и при всеобщей суетѣ и спѣшности, при отсутствіи кого-либо кто внесъ бы въ дѣло извѣстный порядокъ, вагоны эти приходилось брать чуть не съ бою. Въ ночь на 3 марта явилась возможность, послѣ долгихъ хлопотъ и просьбъ, къ приходящему санитарному поѣзду прицепить одинъ теплушечный вагонъ, въ которомъ и помѣстился остававшійся персоналъ отряда, а 3-го утромъ удалось достать 2 вагона для отправки и остальной части имущества; въ этихъ вагонахъ помѣстились и уполномоченный Овсянико-Куликовскій съ послѣдними 10 санитарами. Небольшая часть имущества была отправлена съ обозами общеземской организаціи и Тульскаго отряда въ Гунчжулинъ. Остались невывезенными только громоздкія вещи: около 100 коекъ-носилокъ, всѣ шкафы, столы и табуреты изъ госпиталя. Незадолго до Мукденскаго боя, въ виду повышенія цѣнъ на говядину, Курскій отрядъ вмѣстѣ съ Кинешемскимъ купилъ маленькое стадо овецъ, къ которымъ и нанять было на общія средства пастухъ. Водопоемъ овцы пользовались изъ колодца вблизи расположения отряда. Во время же отступленія изъ Мукдена, когда въ Кайюянѣ вступила масса войскъ, воды въ колодце не хватало и для людей, а потому овецъ начали гонять на водопой на рѣку Цинхе, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Кайюяня. 28 февраля стадо съ водопоемъ не вернулось. Было ли оно отбито кѣмъ нибудь или же китаецъ-пастухъ, воспользовавшись недосмотромъ за нимъ во время всеобщей суеты, угналъ овецъ съ горы—осталось невыясненнымъ.

Къ половинѣ февраля заготовленныя дрова были израсходованы и приходилось думать о заготовкѣ ихъ на весну и лѣто, такъ какъ

госпиталь отряда предполагалось оставить въ Кайюянѣ и на будущее время. Покупать дрова небольшими партиями съ возовъ было очень дорого; съ началомъ же полевыхъ работъ, какъ говорили мѣстные жители, дровъ купить нельзя будетъ, такъ какъ извозчиковъ китайцевъ въ это время нельзя найти ни за какія деньги. Поэтому 22-го числа, несмотря на начавшійся уже бой (доходившія въ Кайюянѣ свѣдѣнія о немъ были очень благопріятны), куплено было 25 куб. саж. дровъ, за которыхъ и уплачено 1150 руб. Изъ этого количества отрядомъ израсходовано около 2 кубовъ, а остальное оставлено при отступлении.

Такимъ образомъ, потери отряда при отступлениі были слѣдующія:

дровъ	приблизительно на сумму	.	.	.	.	.	.	1110	руб.
соломы	и сѣна	"	"	.	.	.	.	70	руб.
госпитальной мебели	"	"	.	.	.	.	.	300	руб.
овецъ	"	"	.	.	.	.	.	196	руб.
Всего								1566	руб.

Самая же крупная потеря состояла въ брошенныхъ постройкахъ и госпиталѣ, на улучшеніе котораго было потрачено не мало средствъ. Если причислить стоимость построекъ къ вышеуказанной суммѣ, то общая потеря выразится въ суммѣ около 6000 руб.

Съ отѣзломъ отряда изъ Кайюня наступаетъ перерывъ въ его дѣятельности больше чѣмъ на мѣсяцъ. Персоналъ, выѣхавъ изъ Кайюня предполагалъ остановиться въ Гунчжулинѣ, но встрѣтиль на одной изъ промежуточныхъ станцій генерала Трепова, который настоятельно рекомендовалъѣхать прямо въ Харбинъ, что и было исполнено. Вслѣдствіе этого Овсянико-Куликовскій, прибывъ съ частью санитаровъ въ Гунчжулинъ (на перѣездѣ по желѣзной дорогѣ 90 верстъ потребовалось трое сутокъ), отряда тамъ уже не засталъ. Осмотрѣвъ имѣющіяся въ Гунчжулинѣ помѣщенія и встрѣтивъ тамъ массу санитарныхъ отрядовъ военныхъ и Краснаго Креста, въ безпорядкѣ прибывавшихъ съ перѣдовыхъ линій и собравшихся здѣсь располагаться, Овсянико-Куликовскій, посовѣтовавшись съ нѣкоторыми членами общеземской организаціи, бывшими въ Гунчжулинѣ, и видя, что Курскому отряду здѣсь дѣлать будетъ нечего, выѣхалъ въ Харбинъ, гдѣ къ тому времени собрался весь отрядъ въполномъ составѣ, и расположился въ отведенныхъ ему квартирахъ за городомъ, въ такъ называемомъ, Корпусномъ Городкѣ.

Послѣ совѣщанія съ главноуполномоченнымъ общеземской организаціи, С. Н. Масловымъ, о направленіи дальнѣйшей дѣятельности отряда, выяснено, что въ Харбинѣ, вслѣдствіе переполненія его госпиталями, располагаться отряду нѣть основанія, къ западу отъ Харбина только на ст. Цицикаръ можно было найти помѣщеніе для открытія госпиталя, слѣдующимъ же удобнымъ пунктомъ былъ г. Чита. По южной же дорогѣ устроиться было невозможно, такъ какъ военные власти предполагали отправить оттуда всѣ госпитали. Въ то же время, въ виду скопленія болѣе 40000 раненыхъ въ Харбинѣ и возможнаго быстраго наступленія японцевъ къ Харбину, военнымъ вѣдомствомъ рѣшено было по возможности быстро эвакуировать всѣхъ больныхъ. Но такъ какъ эвакуационная комиссія не имѣла въ своемъ распоряженіи достаточнаго количества поѣздовъ, оборудованныхъ кухнями, безъ чего невозможно было предпринимать длинный путь отъ Харбина до Иркутска, предложено было Красному Кресту и земскимъ отря-

дамъ взять на себя организацію 10 поѣздовъ. Земскіе отряды взяли на себя оборудование 4-хъ такихъ поѣздовъ, изъ которыхъ одинъ взяла общеземская организація, одинъ Московскій отрядъ и два поѣзда Курскій отрядъ, который вынужденъ былъ на это согласиться, чтобы не остаться временно совсѣмъ безъ дѣла. Предполагалось, что организація этого дѣла потребуетъ всего пѣсколько дней и черезъ недѣлю поѣзда будуть уже въ пути. Между тѣмъ работы по приспособленію вагоновъ перевязочного, кухни и столовой, взятыхъ на себя общеземской организаціей, затянулись, и Курскіе поѣзда были готовы только къ 1 апрѣля. Вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рука и разныхъ матеріаловъ оборудованье поѣздовъ обошлось чрезвычайно дорого и вмѣстѣ съ нѣкоторыми расходами отряда, специально для этихъ поѣздовъ, достигло 1284 р. 88 к. Конечно, если бы предполагалось и на будущее время оставить этого рода дѣятельность, расходъ этотъ не былъ бы такъ ощутителенъ, но для одного рейса онъ вышелъ громаднымъ. Пока шло оборудованье нашихъ поѣздовъ, большинство больныхъ было уже эвакуировано и въ то же время вслѣдствіе затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ и укрѣпленія нашихъ позицій къ югу отъ Гунжулина было разрѣшено санитарнымъ отрядамъ возвратиться на югъ. Если бы можно было все предвидѣть, то земскими отрядами не слѣдовало бы браться за оборудование поѣздовъ, тѣмъ болѣе, что военное вѣдомство, въ лицѣ предсѣдателя эвакуаціонной комиссіи тыла арміи, подполковника Климовскаго, въ концѣ концовъ, видимо, очень неохотно дало разрѣшеніе на отправку земскихъ поѣздовъ: потребовалось около недѣли, чтобы послѣ всевозможныхъ проволочекъ получить теплушкы для больныхъ и только 7 апрѣля могъ быть отправленъ первый поѣздъ и на слѣдующій день второй. Вагоны были поданы не вымытыми, досокъ для наръ не хватало, стекла въ нѣкоторыхъ окнахъ не были вставлены, словомъ не выказано было ни малѣйшей заботливости къ составленію поѣзда со стороны того начальства, въ вѣдѣніи которого находилось дѣло.

Въ обоихъ поѣздахъ было отправлено около 750 легко раненыхъ и больныхъ. Для такого количества больныхъ отрядъ не имѣлъ въ достаточномъ количествѣ посуды, одѣяль, халатовъ и тюфяковъ, а пришлось воспользоваться складомъ эвакуаціонной комиссіи Краснаго Креста, который и отпустилъ все нужное временно въ распоряженіе отряда. Для сопровожденія поѣздовъ персоналъ отряда раздѣлился пополамъ; вслѣдствіе отъѣзда въ отпускъ врача Гастегаева въ отрядѣ оставалось только 3 врача и потому надлежало озабочиться приглашеніемъ еще одного, такъ какъ въ каждомъ поѣздѣ должно было ходить не менѣе двухъ врачей. Ходить съ отрядомъ до Иркутска изъявилъ согласіе безвозмездно врачъ Воронежскаго земскаго отряда Г. П. Штернъ, за что отрядъ считаетъ своимъ долгомъ выразить ему глубокую благодарность. Въ первомъ поѣздѣ старшимъ врачемъ и завѣдующимъ хозяйствомъ былъ докторъ Б. К. Бауэръ, а во второмъ старшимъ врачемъ И. Е. Зарубинъ, завѣдывавъ же хозяйствомъ уполномоченный Овсяннико-Куликовскій.

Во второмъ поѣздѣ среди больныхъ оказался одинъ съ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. На второмъ перегонѣ отъ Харбина онъ умеръ. При условіяхъ перевозки больныхъ въ теплушкахъ такие серьезные больные не должны бы быть отправляемы, но это зависѣло исключительно отъ эвакуаціонной комиссіи, по вѣроятному недосмотру которой и произошелъ описываемый случай. Къ сожалѣнію, наши врачи, при спѣшной приемкѣ больныхъ почти передъ самимъ отходомъ

поѣзда, совершенно не имѣли возможности осмотрѣть ихъ и потому не откаzzались отъ пріемки указаннаго больного. Такъ какъ оба поѣзда состояли изъ вагоновъ-теплушекъ, не имѣвшихъ между собою сообщенія, то въ каждомъ вагонѣ необходимо было имѣть по одному санитару; такимъ числомъ санитаровъ отрядъ не располагалъ, а потому военнымъ вѣдомствомъ было дано каждому поѣзду по 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ, находившихся все время на довольствіи отряда и получившихъ жалованья за время проѣзда по 4 руб. 50 коп. каждый. Изолированность вагоновъ имѣла громадное неудобство и для персонала отряда: врачамъ и сестрамъ милосердія приходилось дѣлать по пѣшескольку переходовъ въ одномъ вагонѣ для раздачи лѣкарствъ и опроса больныхъ, тогда какъ перевязки можно было дѣлать только на большихъ остановкахъ; этими же остановками приходилось пользоваться и для кормленія больныхъ.

Сдавъ пѣкоторое число болѣе тяжелыхъ больныхъ въ госпитали на промежуточныхъ станціяхъ, поѣзда прибыли въ Читу, гдѣ обмѣнялись больными съ мѣстными госпиталями и прослѣдовали дальше до Иркутска, куда и прибыли благополучно—первый поѣздъ 17-го апрѣля, а второй 18-го. Въ Верхнеудинскѣ второму поѣзду мѣстный благотворительный кружокъ предложилъ для больныхъ къ празднику Пасхи пѣкоторое количество куличей, яицъ и ветчины, что и было принято отрядомъ съ благодарностью. На ст. Байкалъ такое же пожертвованіе было принято отъ матросовъ ледокола „Байкалъ“.

Изъ Иркутска Овсянко-Куликовскій, передавъ завѣдываніе отрядомъ съ разрѣшеніемъ губернской управы доктору Бауеру, выѣхалъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ Курскъ. Отряѣ же, пробывъ 2 дня въ Иркутскѣ и собравъ вмѣстѣ все снаряженіе обоихъ поѣздовъ, выѣхалъ въ Харбинъ, куда и прибылъ 30 апрѣля.

Предполагалось, что поѣздкой въ Иркутскѣ поѣздная дѣятельность Курскаго отряда и ограничится; что въ теченіе мѣсяца, который отрядъ проведетъ въ дорогѣ туда и обратно, обстоятельства настолько выяснятся, что можно будетъ сразу найти удобное мѣсто для стоянки отряда, открыть госпиталь и питательный пунктъ. Вернувшись, однако, въ Харбинъ, отрядъ узналъ отъ земскаго главноуполномоченнаго, С. Н. Маслова, что положеніе вещей еще довольно неопределено, въ виду чего онъ совѣтуетъ остаться пока въ Харбинѣ и открыть госпиталь въ одномъ изъ отстроенныхъ около сортировочнаго пункта бараковъ.

Такъ какъ стоянка госпиталемъ въ Харбинѣ въ ожиданіи работы, помимо дороговизны жизни и всѣхъ отрицательныхъ сторонъ пребыванія въ городѣ, были нежелательны для отряда, то рѣшено было, что докторъ Бауерь поѣдетъ вмѣстѣ съ С. Н. Масловымъ на югъ выяснить положеніе вещей и попытаться найти мѣсто, гдѣ бы оказался нуженъ госпиталь. Уполномоченный же по эвакуаціи просилъ отрядъ, тѣмъ временемъ, своихъ поѣздовъ не разоружать и принялъ на счетъ Краснаго Креста содержаніе военныхъ санитаровъ, все еще находившихся со времени поѣздки въ Иркутскѣ въ распоряженіи Курскаго отряда.

Поѣздка на югъ выяснила, что всѣ станціи къ сѣверу и югу отъ Гунчжулина переполнены госпиталями. Въ то же время, въ виду оживившагося 7 мая большого сраженія военнымъ начальствомъ совмѣстно съ Краснымъ Крестомъ было рѣшено сосредоточить на ближайшихъ къ ст. Сынгай разѣздахъ возможно большее количество санитарныхъ поѣздовъ съ цѣлью немедленно эвакуировать раненыхъ. Всѣдѣствіе этого одинъ изъ Курскихъ поѣздовъ и былъ вытребованъ на

84-й разъездъ, куда и прибылъ, вмѣстѣ съ другими поѣздами Краснаго Креста 6 мая. Второй нашъ поѣздъ долженъ быть выйти изъ Харбина черезъ 2—3 дня.

Предполагавшійся бой не состоялся, наступилъ снова періодъ затишья, что и дало возможность Курскому отряду отказаться отъ второго поѣзда (первый поѣздъ все продолжалъ стоять въ тупикѣ на 84 разъездѣ) и съ согласія генерала Трепова и С. Н. Маслова Курскій отрядъ рѣшилъ расположиться госпиталемъ на ст. Шитоучензы, гдѣ имѣлась прекрасная казарма пограничной стражи, которую до Мукденскихъ боевъ занималъ Костромской земскій отрядъ. Госпиталей въ Шитоучензахъ не было ни одного, а между тѣмъ положеніе станціи въ 25 верстахъ съверище Сунгари, гдѣ было рѣшено расположиться всей арміей, въ случаѣ отступленія съ юга, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало устройству на ней госпиталя и питательного пункта. Конечно въ періодъ военнаго затишья, когда убыль всей арміи отъ заболѣваній считалась ежедневно въ 300 человѣкъ, немедленно увозимыхъ въ Харбинскіе госпитали, работы отряду здѣсь нельзя было ожидать (въ Шитоучензахъ были расположены нѣсколько корпусныхъ хлѣбопекаренъ, сотня пограничной стражи и одна дружина), но зато при началѣ военныхъ дѣйствій, когда начинается эвакуація раненыхъ со сдачей наиболѣе тяжелыхъ на промежуточныхъ станціяхъ, этотъ пунктъ имѣлъ бы большое значеніе.

19 мая часть отряда прибыла изъ Харбина въ Шитоучензы. Между тѣмъ оказалось, что свободная казарма, въ которой отрядъ предполагалъ устроиться, была еще ранѣе обѣщана генераломъ Чичаговымъ Георгіевской общинѣ Краснаго Креста, стоявшей госпиталемъ въ Гунчжулинѣ и обеспечившей себѣ помѣщеніе на случай отступленія съ юга. Персоналъ пока расположился въ палаткахъ Лефевра, только что полученныхъ, которыхъ оказались очень портативными, изящными, удобными, очень легко разставлялись и были бы хорошимъ жильемъ и въ холодное время.

Послѣ переговоровъ съ генераломъ Чичаговымъ и представителемъ Георгіевской общины казарма, наконецъ, была уступлена Курскому отряду и послѣ побѣлки и чистки ея оказалась прекраснымъ помѣщеніемъ для госпиталя на 100 кроватей. Въ случаѣ потребности въ расширеніи госпиталя отрядъ располагалъ еще и всѣми своими палатками.

Наконецъ, 23 мая нашъ поѣздъ, бездѣйствовавшій столько времени, былъ выдвинутъ изъ тупика и къ нему подано 20 теплушекъ. Часть вагоновъ была тотчасъ же приготовлена, остальные готовились дорогой. Къ утру поѣздъ прибылъ въ Сыпингай, гдѣ принялъ 20 больныхъ. На 85 разъездѣ въ поѣздѣ было сдано 15, на 84 разъездѣ 104, въ Годзянѣ 84, на 85 разъездѣ 1, въ Гунчжулинѣ 180, въ Куянчензахъ 148, Таладжоу 10, всего, такимъ образомъ, поѣздомъ было принято 13 офицеровъ и 549 нижнихъ чиновъ.

Въ Гунчжулинѣ поѣздъ былъ осмотрѣнъ генераломъ Треповымъ, который напечъ все въ полномъ порядкѣ и выразилъ по этому поводу свое полное удовольствіе. Интересовался поѣздомъ и врачъ принца Леопольда, которому пришлось передать всю исторію возникновенія земскихъ отрядовъ вообще и всѣ метаморфозы Курскаго отряда въ частности.

Больные были распределены по извѣстнымъ категоріямъ въ отдельныхъ теплушкахъ: тифозные, сифилитики, венерики, больные съ

повышенной температурой, глазные и проч. Больные были на ногахъ, кромъ 10, требовавшихъ носилокъ.

25 вечеромъ поѣздъ прибылъ въ Харбинъ, а 26 утромъ сдалъ своихъ больныхъ и передалъ Красному Кресту поѣздъ съ имуществомъ, полученнымъ еще при поѣздахъ въ Иркутскъ изъ эвакуаціонной комиссіи.

Вагонъ-кухня, съ двумя нашими фугельзановскими котлами, съ кипятильникомъ Борю, принадлежащимъ эвакуаціонной комиссіи, былъ предоставленъ Курскому отряду для устройства въ Шитоучензахъ питательного пункта. Благодаря этому вагону, въ случаѣ отступленія можно было быстро организовать поѣздъ.

28 утромъ персоналъ съ поѣзда соединился въ Шитоучензахъ со своимъ отрядомъ.

Военное затишье, между тѣмъ, все продолжалось. За мѣсяцъ пребыванія отряда въ Шитоучензахъ онъ имѣлъ всего 7 больныхъ изъ мѣстныхъ командъ, проведшихъ въ сложности въ госпиталѣ 42 дня, амбулаторно было принято всего 73 человѣка, питательный пунктъ бездѣйствовалъ. Персоналъ отряда томился отъ бездѣятельности. Все это заставило рѣшиться оставить Шитоучензы и подыскать болѣе подходящее мѣсто, если окажалась бы необходимость въ устройствѣ лѣчебно-питательного пункта. Заручившись согласіемъ и указаніями Колокольцева, смѣнившаго нашего главноуполномоченнаго С. Н. Малкова, врачи Смирновъ и Бауеръ отправились для разведокъ на югъ.

Разведки эти показали, что Дагушань, находящійся въ 35 верстахъ къ востоку отъ Гунчжулина, на большой Мандаринской дорогѣ, является узломъ, черезъ которой проходитъ нѣсколько дорогъ, а потому и болѣе удобнымъ пунктомъ для дѣятельности отряда. Туда предполагалось провести конно-желѣзную дорогу, изысканія которой уже закончились. Врачи, сопровождавшіе транспорты больныхъ, указывали на необходимость устройства тамъ врачебно-питательного пункта. Черезъ Дагушань отправлялись больные съ востока и юга какъ изъ военныхъ частей, такъ и изъ госпиталей. Въ окрестностяхъ Дагушаня было расположено большое количество разныхъ обозовъ, воинскихъ частей, саперныхъ ротъ, чинившихъ дороги и наводившихъ мости, проходили и проѣзжали по направлению къ Гирину и въ Херсу масса офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Словомъ, переѣздъ отряда въ Дагушань казался гораздо болѣе раціональнымъ, чѣмъ дальнѣйшее пребываніе его въ Шитоучензахъ.

Разрѣшеніе на переѣздъ отряда въ Дагушань было дано, и 30-го июня были получены вагоны. Тотчасъ же приступлено къ погрузкѣ вещей и имущества отряда. Все лишнее, ненужное, преимущественно личный багажъ персонала было отправлено въ Харбинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поѣхалъ туда и докторъ Смирновъ, съ двумя санитарами, чтобы разобраться въ складѣ и привести тамъ все въ порядокъ. 2 вагона было нагружено вещами, предназначенными къ отправкѣ на югъ, и одинъ вагонъ со скотомъ, заготовленнымъ отрядомъ въ виду трудности покупки говядины. Къ вечеру того же дня персоналъ выѣхалъ въ товарнѣ вагонѣ изъ-подъ угля, такъ какъ комендантъ совершилъ пустого санитарного поѣзда, шедшаго на югъ, не пожелалъ подождать 5 минутъ, пока отрядъ сядеть въ вагоны. Въ Гуджулинѣ долженъ былъ ожидать транспортъ, прикомандированный къ отряду; это часть арбѣ военного вѣдомства, предоставленныхъ генераломъ Куропаткинымъ, въ числѣ 100, земскимъ отрядамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общезем-

ская организація обѣщала дать отряду временно свои арбы и арбы отъ Харьковского отряда. Транспортъ въ 13 арбъ прибылъ однако въ Гунчжулинъ лишь 5-го іюля, а 6-го прибыло еще 15 арбъ. Эти дни отрядъ пользовался гостепріимствомъ Краснаго Креста и помѣщался въ его общежитіи. Для перевозки персонала въ Дагушань Краснымъ Крестомъ любезно были предоставлены 4 двуколки съ совершенно дикими и необъѣзженными монгольскими лошадьми. Уполномоченный района расположенія 1-й арміи, капитанъ Леманъ, предупредительно выслалъ 4 двуколки, въ которыхъ и размѣстился персоналъ, а 4 вышеизданныя двуколки попали подъ багажъ.

6-го рано утромъ персоналъ съ докторомъ Растворевымъ выѣхалъ въ Дагушань, куда не безъ приключений прибылъ 7-го къ вечеру. Начавшіеся дожди сдѣлали и безъ того плохія дороги совершенно невозможными, благодаря чему грузить на арбы можно было лишь по нѣсколько пудовъ. Чтобы ускорить перевозку имущества пришлось обращаться къ разнымъ начальствамъ. Начальникъ транспортовъ генералъ Ухачъ-Огородовичъ обѣщалъ предоставить отряду 50 арбъ, но дальше обѣщаній помочь его такъ и не пошла.

Между тѣмъ съ докторомъ Смирновымъ изъ Харбина прибыло еще 2 вагона груза съ пищевыми продуктами, бѣльемъ и имѣвшимися у отряда пожертвованіями и подарками для солдатъ. Арбы же общеzemской организаціи и Харьковского отряда, сдѣлавъ одинъ рейсъ, вернулись по своимъ мѣстамъ. Послѣ разныхъ просьбъ и телеграммъ общеzemская организація прислала еще 6 арбъ, такъ что въ распоряженіи Курского отряда всѣхъ арбъ стало 19. Лошади и мулы этихъ транспортовъ оказались очень плохими, а солдаты, приставленные къ нимъ, за немногими исключеніями, крайне нерадивы и совершенно неспособны къ дѣлу. Часть солдатъ посему была отправлена обратно командиру транспорта и замѣнена паемными китайцами, послѣ чего дѣло пошло лучше. До чего были плохи дороги, съ одной стороны, и отрицательныя качества транспортовъ, съ другой стороны, тормозили дѣло перевозки достаточно свидѣтельствуетъ срокъ путешествія транспорта въ Гунчжулинъ и обратно: 21 іюля былъ отправленъ весь наличный составъ транспорта, въ 19 арбъ, въ Гунчжулинъ за отряднымъ имуществомъ, 25 вернулось 6 арбъ, на слѣдующій день 2 арбы, 27 еще 2, одна арба сломалась и была брошена на дорогѣ, остальная прибыла лишь 28, послѣ того какъ на подмогу имъ были высланы 4 телѣги, предоставленныя намъ командиромъ обоза Енисейского полка.

Пользуясь однимъ прикомандированнымъ къ отряду транспортомъ, еще долго пришлось бы возиться съ перевозкой вещей, оставшихся въ Гунчжулинѣ: большую помощь оказали командиры расположенныхъ по сосѣдству обозовъ Енисейского, Томскаго и Красноярскаго полковъ, командировавшими въ помощь нашимъ арбамъ по нѣсколько телѣгъ. Такимъ образомъ, перевозка вещей, тянувшаяся мѣсяцъ, была, закончена. Небольшая часть вещей подмокла и пострадала отъ дождей, въ общемъ же порчи было очень мало.

Въ Дагушанѣ отрядъ расположился въ фанзѣ, съ большимъ дворомъ, у подножія большой сопки. Обширный дворъ вмѣщалъ въ себѣ 5 построекъ. Изъ нихъ вполнѣ годными были только 2, съ черепичными крышами, да и тѣ требовали ремонта. Во всѣхъ фанзахъ были подправлены крыши, въ 2 стѣны и окна подклѣены бумагой, часть стѣнъ обита циновками. На дворѣ построенъ навѣсъ съ брезентной крышей для столовой и кухни. Дворъ вычищенъ, дренированъ, усы-

пань нескомъ, сдѣланы дорожки, приведенъ въ порядокъ колодезъ съ прекрасной водой.

Больные начали поступать въ госпиталь съ первыхъ же дней. Для нихъ отведены были двѣ фанзы, болѣе исправная и большія.

Въ третьей фанзѣ временно помѣстился персоналъ, тамъ же была и столовая для персонала. Въ четвертой ночевали солдаты транспорта, въ одной половинѣ, а въ другой былъ складъ. Пятую фанзу заняли санитары.

Послѣ, когда пришли палатки, были раскинуты 4 палатки Лефевра для больныхъ, 7 малыхъ палатокъ для персонала, одна большая для солдатъ транспорта и одна—прачечная, въ маленькой палаткѣ была помѣщена и аптека. При помощи палатокъ госпиталь могъ свободно вмѣстить до 150 больныхъ.

Всего за время пребыванія отряда въ Дагушанѣ, т. е. за $1\frac{1}{2}$ мѣс., было 215 больныхъ, проведшихъ въ госпиталѣ 3044 дня. Амбулаторно принято за это время 237 человѣкъ.

Что же касается питательного пункта, то работать ему много не пришлось. Еженедѣльно приходили одинъ—два транспорта больныхъ, которые и получали обѣдъ или ужинъ и чай. Транспортъ часто заночевывалъ и получалъ и утромъ чай и обѣдъ. Кромѣ того, проходящіе и проѣзжающіе офицеры и нижніе чины получали пріютъ и пропитаніе. Всего накормлено было обѣдомъ или ужиномъ и чаемъ 1619 человѣкъ.

Большимъ подспорьемъ для правильнаго питанія былъ скотъ, закупленный и вывезенный изъ Шитоученъ. Общеземская организація обѣщала удѣлить часть скота изъ имѣющагося и нея гурта въ 40 головъ въ 25 верстахъ отъ Дагушаня. Однако, скотъ этотъ былъ частью потребленъ питательными пунктами общеземской организаціи, частью же переправленъ въ другіе пункты изъ-за начавшагося здѣсь падежа скота, и отряду пришлось самому озабочиваться пріобрѣтеніемъ скота, чтобы предупредить мясной кризисъ. Въ окрестностяхъ Дагушаня пріобрѣсти скотъ нельзя было, его вообще уже не было. За покупкой егоѣдили цѣльми отрядами за 150—200 верстъ, въ окрестности Гирина, где китайцы сначала охотно продавали его и довольно дешево. Наши же солдаты, отправляемые часто одни, безъ начальства, для покупки скота, не всегда добросовѣстно расплачивались съ китайцами, что и обострило отношенія, подняло цѣну и вызвало появленіе вооруженныхъ шаекъ хунгузовъ, отбивавшихъ иногда загнанный у нихъ скотъ.

Отрядъ нашъ не могъ посыпать такъ далеко за скотомъ и былъ бы въ очень затруднительномъ положеніи, если бы завѣдующіе хозяйствомъ сибирскихъ полковъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ пасы, не согласились уступать изъ своихъ гуртовъ по нѣсколько головъ скота, по 10 руб. за пудъ живого вѣса и 20 руб. битаго.

Требовавшіяся для большого количества слабыхъ и тифозныхъ больныхъ куры доставлялись китайцами по 1 руб. 1 руб. 30 коп. за штуку. За хлѣбомъ, зеленою и лѣсными материалами приходилось посыпать за 10 верстъ въ Итунджеу, причемъ цѣны на все быстро расли. Дрова покупались въ окрестностяхъ Дагушаня.

Забота о довольствіи транспортныхъ лошадей лежала на обязанности отряда; съ этимъ дѣломъ пришлось на первое время имѣть не мало хлопотъ: сѣна и соломы не было, а получаемое отъ коменданта

этапа съно стоило по 50 к. пуль. Вскорѣ, однако, нашлись въ окрестностяхъ Дагушаня цѣлые заливные луга, которыми китайцы не пользовались и охотно позволяли косить сколько угодно травы, беря за возъ съна по одному рублю. Чумиза же и жмыхи покупались въ самомъ Дагушанѣ.

Вообще обеспеченіе отряда всѣмъ необходимымъ требовало постоянныхъ посылокъ и развѣздовъ, для которыхъ отряду и пришлось пріобрѣсти 5 лошадей.

Прѣѣхавшій въ началѣ августа въ качествѣ главноуполномоченаго Д. Н. Шиповъ пригласилъ уполномоченныхъ и врачей на совѣщаніе 15 августа. Дмитрій Николаевичъ сообщилъ, что на съѣздѣ представителей общеземской организаціи въ Москву пришли къ заключенію, что въ виду неурожая въ Россіи слѣдуетъ приступить къ сокращенію дѣятельности земствъ на Дальнемъ Востокѣ и перенести ее внутрь Россіи, организуя помошь въ наиболѣе пострадавшихъ мѣстахъ. У военнаго начальства на театрѣ войны мысль о постепенномъ отозваніи земскихъ отрядовъ не встрѣчаетъ препятствій.

На этомъ совѣщаніи выработанъ былъ планъ постепенной ликвидаціи земскихъ отрядовъ и нашъ отрядъ намѣченъ въ одну изъ первыхъ очередей. Предположено было закрыть его 1 сентября.

Извѣстіе о заключеніи мира застало насть за ликвидаціей. 26-го всѣ остававшіеся въ госпиталѣ больные были отправлены по распоряженію начальника санитарной части въ Итунджау въ военный госпиталь. Тотчасъ же было приступлено къ продажѣ имущества въ Дагушанѣ и Харбинѣ одновременно. Остававшіеся еще нерозданными подарки и пожертвованія были отправлены въ части ближе расположенныхъ войскъ. Вообще, богатое снаряженіе отряда и щедрыя пожертвованія позволили снабдить очень большое число солдатъ, возвращавшихся на передовыя позиціи, часто въ очень илачевномъ видѣ, всѣмъ необходимымъ, начиная съ сапогъ и кончая табакомъ и сахаромъ съ чаемъ. Отъ лица этихъ солдатъ и отъ больныхъ и раненыхъ, пользовавшихся лѣченіемъ въ Курскомъ отрядѣ и зачастую и по выздоровленіи сохранившихъ съ нимъ связь (отрядъ имѣлъ цѣлую массу писемъ отъ выздоровѣвшихъ солдатъ) отрядъ передаетъ Курскому губернскому земству и всѣмъ жертвователямъ глубокую, сердечную благодарность.

27 августа отрядъ выѣхалъ изъ Дагушаня. Близъ стоящіе обозы, Томскій, Иркутскій, Енисейскій и Красноярскій, предоставили отряду подводы, двуколки и верховыхъ лошадей до Гунчжулина, изъ которого отрядъ въ тотъ же день выѣхалъ въ Харбинъ.

Къ 3 сентября ликвидація была покончена. Осталась непроданной небольшая часть вещей. Продажа ихъ поручена санитару Алексѣю Лаптеву. Для обратной отправки въ Курскъ остались 6 палатокъ, 3 котла кипятильника, пѣкоторое количество перевязочного матеріала, медицинскіе, столярные и слесарные инструменты. Всѣ эти вещи были погружены въ одинъ вагонъ, который и отправленъ въ Россію въ сопровожденіи двухъ санитаровъ. 3 сентября отрядъ выѣхалъ изъ Харбина съ пассажирскимъ поѣздомъ и 21-го прибылъ обратно въ Курскъ.

Въ концѣ доклада приложены 4 вѣдомости: расходы по содержанию и организации отряда, список пожертвованій на отрядъ деньгами, пожертвованія различными вещами и общій сводъ по расходамъ на отрядъ.

Въ расходной вѣдомости показаны отдельно расходы, произведенныя на мѣстѣ губернскою управою, и въ другой графѣ расходы, произведенныя уполномоченными въ пути и на театрѣ войны.

По первой рубрикѣ расходовъ всѣ оправдательные документы имѣются въ дѣлахъ управы. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о расходахъ, произведенныхъ уполномоченными: условія военного времени зачастую дѣлали невозможнымъ получение оправдательныхъ документовъ; на многіе расходы эти документы хотя и имѣются, но на китайскомъ языке, съ объясненіями самого производившаго расходъ, что, разумѣется, значительно понижаетъ ихъ достоинство.

Въ четвертой вѣдомости указана общая стоимость привезенныхъ обратно предметовъ—2156 р. 50 к. Сумма эта составилась слѣдующимъ образомъ: 4 палатки Лефевра стоили 1980 р. и 2 маленькия палатки Пихлау 150 р., всего 2130 руб. Въ виду изношенности ихъ стоимость при ликвидациѣ принята въ одну треть первоначальной. Перевязочные материалы оцѣнены въ 140 руб. Со стоимости 3 котловъ 1200 р., хирургическихъ инструментовъ—1293 р. и столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ—120 р., всего 2613 руб., сброшено 50% и они оцѣнены въ 1306 р. 50 к. Такимъ образомъ получили:

6 палатокъ	710 р.
Перевязочный материал	140 р.
3 котла	600 р.
Столярные и слесарные инструменты	60 р.
Хирургические инструменты	646 р. 50 к.
Всего	2156 р. 50 к.

Земскимъ собраніемъ ассигновано было на организацію и содержаніе отряда всего 150000 руб. Переходъ въ 8425 р. 72 к. пополняется пожертвованіями разныхъ лицъ—1555 р. 23 к., стоимость указанного выше привезенного имущества, передаваго въ губернскую больницу—2156 р. 50 к. и принятіемъ на средства общеземской организаціи 4713 р. 99 к., согласно состоявшемуся постановленію на одномъ изъ сѣездовъ представителей земствъ, участвовавшихъ въ общеземской организаціи, по которому всѣ перерасходы отдельныхъ земскихъ отрядовъ противъ ассигнованныхъ соотвѣтствующими земскими собраніями суммъ, принимаются на общій счетъ.

Изъ отчета видно, что всего израсходовано на содержаніе отряда 158425 руб. 72 коп. Кромѣ медицинской дѣятельности, отчетъ о которой прилагается отдельно, отряду пришлось принимать дѣятельное участіе и въ продовольствованіи больныхъ, а частью и здоровыхъ чиновъ арміи.

Всего въ разное время было накормлено 24459 человѣкъ. Принимая среднюю стоимость продовольствія одного человѣка 30 копеекъ, получимъ, что на это дѣло израсходовано 7337 руб. 70 коп. Затѣмъ, амбулаторно принято за все время 5324 больныхъ. Безъ большой ошибки можно принять стоимость лѣкарствъ и перевязочныхъ материаловъ, израсходованныхъ на этихъ больныхъ, по 10 к. на человѣка, а всего 532 р. 40 к. Вычтя сумму этихъ двухъ категорій—7870 р. 10 к.—изъ общей стоимости содержанія отряда, получимъ 150555 р. 62 к. каковую и-

можно отнести всецѣло на госпитальныиъ больныхъ. А таковыхъ отрядъ имѣлъ за все время своей дѣятельности 3461 и дней проведено ими въ госпиталѣ 31340. Раздѣливъ сумму 150555 руб. 62 к. на число проведенныхъ больными дней, получимъ стоимость одного дня въ 4 р. 80 к. съ маленькою дробью, или, другими словами, стоимость содержанія одной койки въ годъ 1728 р., что приблизительно и подходитъ подъ предположенія исполнительной комиссіи Краснаго Креста, которая предполагала въ началѣ войны, при формированиі земскихъ отрядовъ, что содержаніе одной койки въ годъ обойдется около 2000 р. Цифра на первый взглядъ поражающая въ особенности если принять въ расчетъ, что проѣздъ персонала отряда на театръ войны и обратно былъ по билетамъ Краснаго Креста и что доставка въ Манчжурію имущества отряда также не стоила ничего. Но если принять во вниманіе условія военного времени, когда стоимость всѣхъ продуктовъ на мѣстѣ значительно выше, когда содержаніе персонала, естественно, обходилось во много дороже мирного времени, когда за многое приходилось переплачивать, лишь бы достать нужное во-время, то указанная выше цифра становится болѣе или менѣе понятной. А во что оцѣнить тѣ человѣческія жизни, которая отряду пришлось спасти. Во что оцѣнить то вліяніе, которое земскіе отряды имѣли на постановку всего санитарнаго дѣла въ армії. Генераль Куропаткинъ во время одной изъ своихъ бесѣдъ съ княземъ Львовымъ сказалъ ему, что онъ цѣнить въ земскихъ отрядахъ не число коекъ, выставленныхъ, ими, а контроль общественнаго мнѣнія въ лицѣ представителей общества, явившихся съ этими отрядами. И поскольку это касалось постановки санитарнаго дѣла генераль былъ правъ. Въ началѣ войны въ особенности замѣтно было стремленіе больныхъ и раненыхъ попадать въ земскіе госпитали, предпочтительно передъ отрядами Краснаго Креста, не говоря уже о военныхъ госпиталяхъ. Говоря это, мы нисколько не думаемъ набросить тѣнь или возбудить подозрѣніе въ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу красно-крестныхъ и военныхъ госпиталей. Вопросъ только въ постановкѣ дѣла. Если въ дѣлѣ продовольствія больныхъ красно-крестные отряды были до нѣкоторой степени стѣснены соблюденіемъ формальностей, то военные госпитали, вынужденные соблюдать законныя нормы, лишены были возможности доставлять своимъ больнымъ все необходимое въ нужномъ количествѣ. Да и вообще весь строй военной медицины оказался приспособленнымъ и пригоднымъ только для мирного и никакъ не для военного времени. Военно-походныя аптеки, напр., были снабжены такимъ ничтожнымъ количествомъ лѣкарствъ, что совершенно не имѣли возможности выполнять предъявляемыя къ нимъ требованія. Дивизіонные госпитали, бывали случаи, совсѣмъ не работали только потому, что части, къ которымъ они принадлежали, были временно разрознены. Такой случай имѣлъ мѣсто въ Хайченѣ, за нѣсколько дней передъ отступленіемъ нашимъ оттуда, и въ то время какъ госпиталь Владивостокской общины Краснаго Креста, Русско-Голландскій и Курскій отряды изнемогали отъ тяжести и массы работы, неподалеку отъ нихъ стояло два дивизіонныхъ госпитала неразвернутыми, не принимавшими никакого участія въ дѣлѣ. Пріѣзжавшія на войну изъ Россіи воинскія части были снабжены лѣкарствами въ весьма ограниченномъ размѣрѣ и если бы земскіе отряды исполняли всѣ просьбы, обращенные къ нимъ со стороны этихъ частей, то въ самое короткое время и сами остались бы безъ лѣкарствъ. Богатое же снаряженіе земскихъ отрядовъ вообще и Курскаго въ частности, отсутствие какихъ бы то ни было нормъ какъ въ продовольственномъ, такъ и въ другихъ отно-

шениахъ, приспособленность отрядовъ ко всѣмъ условіямъ, благодаря чему они имѣли возможность работать и въ видѣ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, и въ видѣ госпиталей, и въ видѣ специально продовольственныхъ пунктовъ, въ видѣ санитарныхъ поѣздовъ, наконецъ, дружная, добросовѣстная работа персонала отрядовъ—все это создало имъ ту блестящую репутацію, которою они по справедливости пользовались на войнѣ.

Все сказанное имѣло громадное вліяніе и на постановку дѣла въ другихъ вѣдомствахъ и тѣмъ самымъ послужило къ облегченію страданій больныхъ и раненыхъ, а стало быть, и вело къ той цѣли, ради которой земскіе отряды были посланы на войну. Оцѣнивать это на рубли нельзя.

Д. Овсянниково-Куликовскій.

Б. Бауэръ.

В. Анненковъ.

За все время дѣятельности отряда, какъ видно изъ таблицъ, было принято 3406 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 767 раненыхъ и 55 офицеровъ, въ томъ числѣ 21 раненый.

Изъ всего числа больныхъ и раненыхъ выздоровѣло 667, эвакуировано 2733 и умерло 61.

Дней больными и ранеными проведено 31182 нижними чинами и 158 дней—офицерами.

Кромѣ того, оказана помощь амбулаторно 5324 человѣкамъ. Въ таблицѣ видно распределеніе этихъ цифръ по мѣсяцамъ, причемъ наибольшія цифры больныхъ какъ видно въ 1904 году падаютъ на первый мѣсяцъ дѣятельности отряда въ Хайченѣ: 479 больныхъ и 62 раненыхъ нижнихъ чина и 16 больныхъ и 10 раненыхъ офицеровъ. За симъ въ августѣ во время стоянки въ Мукденѣ было 335 больныхъ и 63 раненыхъ и 16 офицеровъ. Въ 1905 году большія цифры падаютъ на апрѣль—620 больныхъ и 276 раненыхъ и май 530 больныхъ и 19 раненыхъ. Эти цифры показываютъ число принятыхъ санитарными поѣздами, оборудованными Курскимъ отрядомъ. Больные и раненые эвакуированы въ апрѣль изъ Харбина въ Иркутскъ, причемъ больными проведено 8313 дней. Въ маѣ однѣмъ поѣздомъ вывезены больные съ передовыхъ госпиталей, начиная отъ Сылингая въ Харбинѣ 530 больныхъ и 19 раненыхъ нижнихъ чиновъ, коими проведено 770 дней. Изъ остальныхъ мѣсяцевъ 1905 года больше всего больныхъ было въ февралѣ: 70 больныхъ и 157 раненыхъ, а дней проведено больными больше всего въ январѣ—3281, когда было 40 больныхъ и 115 раненыхъ.

Распределеніе больныхъ, пользовавшихъ въ госпиталѣ, по болѣзнямъ видно изъ нижепомѣщенной таблицы. Въ эту таблицу не вошли больные, бывшіе на поѣздахъ, такъ какъ списки ихъ сданы въ эвакуационную комиссию и данныхыхъ не имѣется. Изъ всѣхъ заболѣвавшій первое мѣсто по численности занимаютъ болѣзни органовъ пищеваренія. Понесовъ разнаго рода было 531. Второе мѣсто занимаютъ раненія—480, засимъ гриппъ—132, перемежающаяся лихорадка—130, тифъ брюшной—76.

Изъ всѣхъ 60 умершихъ въ госпиталѣ больше всего погибло раненыхъ—38, что и понятно, такъ какъ въ госпитали сдавали самыхъ тяжелыхъ, а часто и умирающихъ, которые часто умирали уже черезъ нѣсколько часовъ. Все же раненые дали только 7% смертности, такъ

что наибольшая смертность падает на брюшной тифъ, оть котораго изъ всѣхъ 76 больныхъ умерло 19, т. е. 26%.

Операций произедено всего 183. Списокъ операций прилагается.

Изъ всѣхъ оперированныхъ умерло 7, или 3,8%. Теченіе ранъ вообще было благопріятное. Чистыя операциіи давали безъ исключенія первое натяженіе, что, помимо благопріятныхъ климатическихъ условій, безусловно зависѣло оть необычайно добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ фельдшерскаго персонала. Безукоризненно было исполненіе, своихъ обязанностей сестеръ милосердія.

Что касается болѣзnenности персонала, въ 1905 году--серъезныхъ заболѣваній не было, лишь въ Дагушанѣ подъ конецъ дѣятельности отряда серьезно заболѣлъ врачъ Р. Я. Смирновъ, который перенесъ очень тяжелую дизентерію, и дорогого изъ Харбина въ Россію заболѣла манджуркай сестра Смирнова, ѿхавшая все время съ высокой температурой—съ нею прибывши въ Курскъ.

B. Бауэръ,

Расходы по организаціи и содержанію санитарного отряда Курского губернскаго земства.

	На мѣстѣ.	На Дальн. Востокѣ.		Итого.	
		руб.	к.	руб.	к.
Палатки.	7590 50	—	—	7590	50
Кровати.	1530 15	—	—	1530	15
Печи, очаги и плиты	2491	—	—	2491	—
Медикаменты и перевязочн. средства	4876 49	—	—	4876	49
Хирургические инструменты	2240 89	—	—	2240	89
Устройство госпиталя, дополнительное снаряженіе, хозяйственная принадлежность, ремонтъ и пополненіе инвентаря	5573 93	10830	56	16404	49
Провозъ и доставка имущества	683 41	3674	77	4358	18
Упаковка	681 18	—	—	681	18
Экспедиторскіе расходы	266 73	—	—	266	73
Почтовые и канцелярскіе расходы	293 93	485	49	779	42
Продовольственные продукты	8248 47	27724	89	35973	36
Вино и спиртъ	1260 82	—	—	1260	82
Отопленіе	—	4287	95	4287	95
Освѣщеніе	262 68	417	49	680	17
Мыло и стирка бѣлья	84 08	1864	12	1948	20
Расходы на поѣздки	676 90	—	—	676	90
Подъемныя персоналу отряда	5670	—	—	5670	—
Жалованье	29050 68	21446	13	50496	81
Обмундированіе	777 18	—	—	777	18
Разные расходы	197 44	4737	86	4935	30
Пособіе Курско-Знаменской общины	500	—	—	500	—
Итого	72956 46	75469	26	148425	72
Отослано общеземской организаціи	—	—	—	10000	—
Всего	—	—	—	158425	72

Поступило пожертвованій на санитарный отрядъ наличными деньгами.

Отъ М. В. и И. В. князей Барятинскихъ	500 р. — к.
” Тимской уѣздн. зем. управы	500 р. — к.
” Щигровской уѣзд. зем. управы на устройство двухъ колки для перевозки раненыхъ	83 р. 43 к.
” земскаго начальника 3 уч. Старооскольского уѣзда	
” собранныя пожертвованія	121 р. 70 к.
” служащихъ Корочанской уѣздной зем. управы	150 р. 10 к.
” служащихъ психиатрической больницы	26 р. — к.
” Е. К. Стефанскаго	50 р. — к.
” Н. А. Воейковой	20 р. — к.
” Хмѣлевской	2 р. — к.
” Пржесмыцкаго	25 р. — к.
” А. Масалитиновой	25 р. — к.
” Ю. Ф. Мантейфеля	48 р. — к.
” Л. Я. Анненкова .	4 р. — к.
Всего	1555 р. 23 к.

Поступило пожертвованій вещами.

Кроватей желѣзныхъ	25 шт.
Матрацовъ	9 "
Подушекъ	25 "
Одѣялъ	103 "
Простины	1676 "
Наволокъ	1016 "
Мѣшковъ для матрацовъ	200 "
Морской травы	8 пуд.
Халатовъ суконныхъ .	266 шт.
” бумазейныхъ	23 "
” парусинныхъ	223 "
Рубахъ обыкновенныхъ .	1330 "
” бумазейныхъ	100 "
Кальсонъ обыкновенныхъ .	1015 "
” бумазейныхъ	151 "
Фуфаекъ	106 "
Чулокъ	718 пар.
Портянокъ	1430 "
Туфель	103 "
Полотенецъ	2166 шт.
Платковъ носовыхъ .	350 "
” большихъ бѣл.	18 "
Косынокъ	661 "
Шапокъ	45 "
Шарфовъ	79 "
Хирургическихъ рубахъ .	181 "
” кальсонъ	98 "
” чулокъ	6 пар.
Шарфовъ .	17 ^{1/2} фун.

Медицин. фартуковъ	100 шт.
Колпаковъ	250 "
Набрюшниковъ фланелевъ	400 "
Тулуповъ	2 "
Полушубковъ	5 "
Поддевокъ	5 "
Пиджаковъ	31 "
Валенокъ	102 пар.
Лаптей	2 кор.
Перчатокъ и рукавицъ	283 пар.
Башлыковъ	31 шт.
Бинтовъ и хины	1 ящ.
Холста	25 ар.
Коленкору	3 кус.
Бязи	2 "
Клеенокъ по 3 арш.	25 шт.
Муки	1 кул.
" Сахару	6 пуд.
Чаю	6 "
Кондитерск. товара	9 пач.
Табаку	8 пуд.
Махорки	1 тюк.
Папирость	36 пуд.
Кисетовъ съ табакомъ	500 шт.
Мыла	260 "
Колбасы копченой	4 тюк.
Образковъ маленькихъ	5 фун.
	100 шт.

Общий сводъ по расходамъ на санитарный отрядъ Курского губернского земства на Дальнемъ Востокъ.

Всего израсходовано:

на организацію и содержаніе отряда	148425 р. 72 к.
и отослано было на общеземскую организацію . . .	10000 р.
Всего	158425 р. 72 к.

На покрытие этихъ расходовъ обращено:

занятые изъ добровольного страхового капитала	150000 р.
пожертвованные разными лицами и учрежденіями	1555 р. 23 к.
стоимость привезенного обратно имущества	2156 р. 50 к.
Всего	153711 р. 73 к.

а остатокъ	4713 р. 99 к.
зачисленъ долгомъ за общеземской организаціей.	

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ БОЛЬНЫХЪ.

	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Всего.
Поступило: больн. нижн. чиновъ.	479	335	122	65	65	91	40	70	—	620	530	—	—	—	2639
ранен.	62	63	—	73	2	—	—	—	276	19	11	—	—	—	767
больн. офицеровъ .	16	7	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	34
ранен.	10	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
Проведено дней офицерами .	64	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	158
" " нижн. чинами .	1770	2029	1880	3092	2244	2199	3281	2339	174	8313	770	42	1156	1893	31182
Эвакуировано	482	311	—	50	49	7	120	36	174	895	562	1	—	46	2733
Выздоровѣло	84	98	32	72	48	56	68	41	—	—	—	6	54	108	667
Умерло	1	5	1	22	4	—	2	18	—	—	—	2	5	—	61
Принято амбулаторно	513	560	546	585	572	567	827	844	—	—	73	107	130	—	5324
Функционировалъ госпиталь дней	19	26	29	31	30	31	31	28	1	10	2	16	21	23	—
Среднее ежедневное число больныхъ	93	78	64	99	75	70	106	83	174	831	385	3	55	82	—
Накормлено на продовольственномъ пунктѣ и въ санитарныхъ поѣздахъ	1000	6960	794	940	—	—	1198	11948	—	—	—	1619	—	—	24459

Госпитальные больные по роду ихъ заболѣваній.

1894

2/vii

1895

23/viii

№ по по- рядку.	НАЗВАНИЕ БОЛѢЗНЕЙ (По краткой посологической таблицѣ).	Нижніе чины.				Офицеры.			
		Прибыло изъ войскъ.	Выздоро- въло.	Переведено въ другія лѣч. зав.	Умерло.	Прибыло изъ войскъ.	Выздоро- въло.	Переведено въ другія лѣч. зав.	
1	Раны и ушибы отъ огнестрѣл. оружія	480	10	432	38	19	—	—	19
2	Прочія механическ. поврежд.	38	18	20	—	—	—	—	—
3	Термическая заболѣванія	21	12	9	—	—	—	—	—
4	Гриппъ	132	60	72	—	4	2	—	2
5	Перемежная лихорадка	130	50	80	—	1	1	—	1
6	Дизентерія	42	10	31	1	1	1	—	1
7	Тифъ брюшной	76	20	37	19	—	—	—	—
8	" сыпной	2	—	2	—	—	—	—	—
9	" возвратный	4	2	2	—	—	—	—	—
10	Тифоз. заболѣв. неопред. хар.	4	1	3	—	—	—	—	—
11	Холера и холерина	1	1	—	—	—	—	—	—
12	Сифилисъ	8	4	4	—	—	—	—	—
13	Прочія первическія заболѣван.	13	4	9	—	—	—	—	—
14	Поносы разного рода	531	200	331	—	6	2	—	4
15	Острый заболѣв. дыхат. орган.	48	41	7	—	—	—	—	—
16	Глазная болѣзни	19	10	9	—	—	—	—	—
17	Наружная болѣзни	82	65	17	—	1	—	—	1
18	Прочія болѣзни	330	167	161	2	10	2	—	8
И т о г о		1961	675	1226	60	42	8	34	
Въ числѣ прочихъ болѣзней:									
1	Общія незаразн. (анемія и т. д.)	12	12	—	—	6	2	—	4
2	Паразитическая	4	—	3	1	—	—	—	—
3	Чесотка	6	—	6	—	—	—	—	—
4	Душевная болѣзни	2	—	2	—	—	—	—	—
5	Нервная болѣзни	31	26	5	—	2	—	—	2
6	Болѣзни кровенос. и лимфат. системы	24	9	15	—	—	—	—	—
7	" орган. дыхан. (хрон.)	52	19	33	—	—	—	—	—
8	" пищев. (кромѣ понос. разн. р.)	81	43	37	1	1	—	—	1
9	" мочевыхъ органовъ	24	10	14	—	—	—	—	—
10	" костно-мышечн. сист.	80	44	36	—	1	—	—	1
11	" органовъ слуха	14	4	10	—	—	—	—	—

Списокъ операций, произведенныхъ въ госпиталѣ Курскаго земскаго санитарнаго отряда.

Ампутація нижней конечн.	3
" верхней "	4
Вылущеніе пальцевъ	4
Резекц. костей на прот.	3
Трепанаций черепа	18
Извлеченій огнестрѣльныхъ снарядовъ	49
" иностранн. тѣлъ	6
" костныхъ осколковъ	23
Перевязка подмышечн. арт.	4
" подключичной арт.	1
" при расшир. вен. нижн. кон.	2
Вылущеній глаза	3
Проколь плевральной полости при экссуд.	3
Чревосѣченій	2
Разсѣч. брюшныхъ стѣнокъ при глуб. нар.	5
Разрѣзы тканей	8
Пункц. колѣн. суст.	2
Вправл. вывиха плеча	1
Вылущеніе доброкачеств. новообраз.	13
Вскрытие нарываовъ	11
Секвестротомій	2
Опер. свища задняго прохода	1
Рад. операц. геморроид. шишекъ	2
Пересадка кожи по Тиршу	1
Рад. операц. водянки яичка	3
Рад. операц. грыжи	9

~~50 kor~~

50 kor